

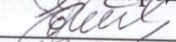
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования

**АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)**

Факультет юридический  
Кафедра теории и истории государства и права  
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция  
Направленность (профиль) образовательной программы: Теория и история  
государства и права, история правовых учений

**ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ**


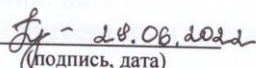
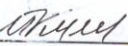
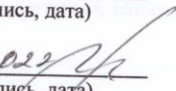
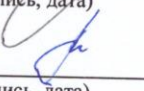
И. о. зав. кафедрой

 Е.Ю. Титлина

« 28 » июня 2022 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ**

на тему: Романо-германская правовая семья и российская правовая система:  
сравнительно-правовое исследование

Исполнитель студент группы 021-ом	 26.06.2022 (подпись, дата)	А.Н. Заляев
Руководитель доцент, канд. юрид. наук	 28.06.2022 (подпись, дата)	Т.А. Зайцева
Руководитель научного содержания программы магистратуры профессор, д-р филос. наук	30.06.22  (подпись, дата)	И.Ю. Куляскина
Нормоконтроль	30.06.2022  (подпись, дата)	О.В. Громова
Рецензент	28.06.22  (подпись, дата)	Т.В. Губанова

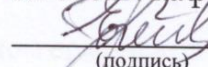
Благовещенск 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
**АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**  
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический  
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 Е.Ю. Титлина  
(подпись) И.О. Фамилия

«10» октября 2020 г.

**ЗАДАНИЕ**

К магистерской диссертации студента Заляева Алексея Наильевича.

1. Тема магистерской диссертации: Романо-германская правовая семья и российская правовая система: сравнительно-правовое исследование.

(утверждена приказом от 18.05.2022 № 1011-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 20 июня 2022 года.

3. Исходные данные к работе: юридическая литература по теме исследования, судебная практика, правоприменительные акты.

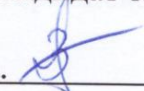
4. Содержание работы (перечень подлежащих разработке вопросов): выявление характерных черт и особенности становления и развития романо-германской правовой семьи, источники романо-германского права, структуру и особенности права романо-германской правовой семьи, анализ взаимодействия романо-германской правовой семьи и российской правовой системы, выявить тенденции и проблемы взаимодействия романо-германской правовой семьи и российской правовой системы.

5. Перечень материалов приложения: нет.

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 10 октября 2020 года.

Руководитель магистерской диссертации: доцент, кандидат юридических наук  
Зайцева Татьяна Анатольевна.

Задание принял к исполнению: 10 октября 2020 года. 

(дата, подпись студента)

## РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 91 с., 69 источников.

### РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА, РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ, ФОРМИРОВАНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ, ИСТОЧНИКИ ПРАВА

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе сравнительного анализа выявить черты сходства и различия романо-германской правовой семьи и российской правовой системы, возможности их взаимодействия и взаимовлияния.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить характерные черты и особенности становления и развития романо-германской правовой семьи;
- рассмотреть особенности и специфику формирования российской правовой системы; выявить степень влияния на нее романо-германского права;
- раскрыть структуру и особенности права романо-германской правовой семьи;
- исследовать источники романо-германского права, а также выявить их специфику;
- путем сравнительного анализа выявить взаимосвязи элементов романо-германской правовой семьи и российской правовой системы;
- выявить тенденции взаимодействия романо-германской правовой семьи и российской правовой системы.

В качестве источников, представляющих собой теоретическую основу исследования, изучались работы правоведов, занимающихся вопросами исследования романо-германской правовой семьи, а также ее взаимодействия с российской правовой системой.

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Генезис романо-германской правовой семьи и ее взаимодействия с российской правовой системой	11
1.1 Становление и развитие романо-германской правовой семьи	11
1.2 Формирование российской правовой системы, ее особенности, рецепция романо-германского права	22
2 Характеристика романо-германской правовой семьи	31
2.1 Источники романо-германского права	31
2.2 Структура и особенности права романо-германской правовой семьи	39
3 Взаимодействие романо-германской правовой семьи и Российской правовой системы	57
3.1 Анализ взаимосвязи элементов правовой системы романо-германской правовой семьи и российской правовой системы	57
3.2 Тенденции взаимодействия романо-германской правовой семьи и Российской правовой системы	69
Заключение	79
Библиографический список	84

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования** обусловлена следующим. Исследование системных связей отдельных систем позволяет сформировать представление о динамике различных их элементов, их формировании и развитии, такой же тезис применим к правовым системам.

Путь формирования и развития российской правовой системы во многом самобытен, и имеет свою специфику в сравнении с западноевропейскими государствами, относимыми доктриной к романо-германской правовой семье. Однако невозможно умалять значение влияния на российскую правовую систему континентального права, что можно проследить во все периоды ее развития, начиная с X века. Особый этап влияния романо-германского права начинает происходить после распада СССР при формировании современного российского правового регулирования, правовые конструкции которого во многом заимствованы и сформулированы по аналогии права стран романо-германской семьи.

Вектор развития российской правовой системы часто менял своё направление, то сближаясь с континентальным правом, то отдаляясь от его подходов и ценностей. Такие процессы зависят от множества различных факторов воздействия, включая географические, этнические, исторические, политические, и другие факторы. Так, исследование особенностей российской национальной правовой системы во взаимосвязи с правовой системой романо-германской правовой семьи является необходимым, поскольку позволяет сформировать понимание тенденций наиболее эффективного дальнейшего развития национальной системы, отдельных ее элементов, включая правовое регулирование. Также соотношение права России и европейских государств, входящих в одну романо-германскую семью, позволяет наиболее полно оценить действие отдельных элементов и векторов развития права в этих системах.

Кроме того, в последние десятилетия можно наблюдать процессы стремительной интеграции, которые повлияли на все сферы общественной жизни,

включая правовую сферу; глобализации также подвержен и уровень правовой культуры. Кроме того, значение международного права также усилилось, что привело к тесной взаимосвязи отдельных национальных правовых систем. Такое сближение правовых систем именуется как правовая конвергенция, и данное явление сегодня недостаточно изучено в современной российской правовой науке. Так, можно наблюдать влияние иных правовых систем на развитие романо-германского права, и исследование данного процесса представляется необходимым, поскольку он ведёт к стремительной трансформации как континентального, так и общего права.

Таким образом, отдельные вопросы по теме исследования также требуют дальнейшей разработки. На сегодняшний день имеются фундаментальные диссертационные работы относительно соотношения и взаимодействия российской правовой системы и романо-германского права, однако общественные отношения и процессы общественного развития стремительно меняются. Это требует новых подходов, а также дальнейшей детальной разработки, анализа и обобщения уже достигнутых в науке результатов. Всё это обуславливает актуальность выбранной темы, и свидетельствует о необходимости проведения исследования.

**Цель исследования** состоит в том, чтобы на основе сравнительного анализа выявить черты сходства и различия романо-германской правовой семьи и российской правовой системы, возможности их взаимодействия и взаимовлияния.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- выявить характерные черты и особенности становления и развития романо-германской правовой семьи;
- рассмотреть особенности и специфику формирования российской правовой системы; выявить степень влияния на нее романо-германского права;
- раскрыть структуру и особенности права романо-германской правовой семьи;

- исследовать источники романо-германского права, а также выявить их специфику;
- путем сравнительного анализа выявить взаимосвязи элементов романо-германской правовой семьи и российской правовой системы;
- выявить тенденции взаимодействия романо-германской правовой семьи и российской правовой системы.

В качестве **объекта исследования** романо-германская правовая семья и российская правовая система.

**Предмет исследования** составляет взаимодействие романо-германской правовой семьи и российской правовой системы.

**Методы исследования.** При проведении исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы.

Использовались такие общенаучные методы, как синтез, анализ, аналогия. Преимущественным общенаучным методом являлся анализ, который позволил выявить специфику романо-германского права, особенности национальных систем и взаимодействия правовых систем. Кроме того, использованы такие общелогические методы, как метод сравнения и дедукции, индукция.

Также были задействованы такие философские методы, как диалектический и герменевтический методы.

Помимо прочего, были использованы такие специально-юридические методы, как формально-юридический методы, метод юридического моделирования и прогнозирования, сравнительно-правовой метод.

Был задействован такой метод социальных наук, как исторический метод. Благодаря историческому методу удалось установить генезис и развитие становления развития романо-германской правовой семьи, а также воздействие романо-германского право на становление и развитие российской правовой системы, а сравнительно-правовой метод позволил исследовать особенности российской правовой системы в сравнении с правом других государств, причисляемых к романо-германской правовой семье.

В качестве источников, представляющих собой **теоретическую основу исследования**, изучались работы правоведов, занимающихся вопросами исследования романо-германской правовой семьи, а также ее взаимодействия с российской правовой системой.

Отечественная методология начиная с 90х годов прошлого века претерпела значительные изменения, так советские авторы делали акцент преимущественно на социалистической типологии государств, относя правовые системы к определённым историческим типам развития государства, об этом, например, в ранних работах пишет Саидов А.Х.<sup>1</sup> Так, романо-германская семья рассматривалась лишь как вариант буржуазной типологии, разработанной Р. Давидом,<sup>2</sup> а сравнительное правоведение не обособлялось как наука.

Начиная с 1990-х годов подход к изучению темы меняется, авторы начинают исследовать проблемы типологии, выявлять место российской правовой системы среди правовых семей. Так, например, Корчевский Д. С.<sup>3</sup>, Кузьменко В. И.<sup>4</sup> раскрывают в своих работах особенности генезиса романо-германской правовой семьи и ее взаимодействия с российской правовой системой. В свою очередь, например, такие авторы, как О.Д. Третьякова<sup>5</sup> рассматривают особенности источников в рамках исследуемого вопроса. Взаимодействию российской правовой системы и романо-германской правовой семьи посвящены, например, работы Захаровой М.В.<sup>6</sup>, и других авторов.

**Нормативно-правовую базу** исследования составляют нормативные правовые акты, включая регулирование, повлиявшее на генезис романо-

---

<sup>1</sup> Саидов А. Х. Типология и классификация правовых систем современности // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 1985. С. 52-56.

<sup>2</sup> Рене Давид, Камилла Жоффре-Спинози Основные правовые системы современности. М : Международные отношения, 2009. С. 345

<sup>3</sup> Корчевский Д. С. Современная правовая система Российской Федерации. (Теоретический анализ): дис. канд. юрид. наук. М., 2000. С. 121.

<sup>4</sup> Кузьменко В. И. Взаимодействие романо-германской правовой семьи и российской правовой системы: дис. канд. юрид. наук. Казань, 2013. С. 79.

<sup>5</sup> Третьякова Т.Д. Теория юридического взаимодействия: конвергенция и дивергенция в праве : курс лекций / О. Д. Третьякова. Владимир: ВлГУ, 2019. С. 243-246.

<sup>6</sup> Захарова М.В. Конвергенция и конкуренция правовых систем мира // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 19-26.



германского права в российской правовой системе, например, Свод законов Российской империи от 1833 г.,<sup>7</sup> Гражданский кодекс РСФСР 1922 года.<sup>8</sup> Рассмотрено современное правовое регулирование РФ, включая, например, Конституцию РФ<sup>9</sup>, Гражданский кодекс РФ<sup>10</sup>, и иные акты. В отдельных случаях рассмотрены также материалы судебной практики.

В процессе исследования задействованы международные акты, например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод.<sup>11</sup> Кроме того, исследуются нормативно-правовые акты и правоприменительной практики зарубежных стран, особый акцент делается на регулировании Европейского Союза, исследовании регулирования Франции, Германии, Италии.

**Научная новизна** работы состоит в том, что сформулированные в ней положения и выводы конкретизируют и обобщают научные подходы, связанные с вопросами генезиса романо-германской правовой семьи и её взаимодействия с российской правовой системой. Поднимаются спорные вопросы в отношении источников права и структуры романо-германского права, соотносятся элементы системы романо-германского права с другими системами, поднимаются проблемы типологии государств. Вместе с тем, в работе поднимаются проблемы, не разработанные в должной мере фундаментальными исследованиями по теме исследования, включая вопросы правовой конвергенции, проблемы соотношения понятий правовой семьи и правовой системы, и др. Полученные результаты исследования могут использоваться для дальнейшего углубления и разработки.

---

<sup>7</sup> Свод законов Российской Империи. Общее содержание [Электронный ресурс]: Гарант Обучение: оф. сайт. - URL: <http://study.garant.ru/#/document/5431151/paragraph/1:0> . (дата обращения: 19.04.2022).

<sup>8</sup> О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР.1922. № 71. Ст. 904.

<sup>9</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.04.2022).

<sup>10</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Российская газета. 1994. № 238.

<sup>11</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 // Собрание законодательства РФ.1998. № 20. Ст. 2143.

**Апробация результатов выпускной квалификационной работы.** На данный момент опубликованы две научные статьи по темам: «Соотношение правовой системы и правовой семьи в теории государства и права», «Роль прецедента в романо-германской правовой системе».

**Структура магистерской диссертации.** Логика и цель исследования определяют структуру магистерской диссертации. Она состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

# 1 ГЕНЕЗИС РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ И ЕЁ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМОЙ

## 1.1 Становление и развитие романо-германской правовой семьи

Романо-германское право сегодня лежит в основе правовой системы множества стран, при этом его переняли страны с совершенно различным уровнем социального, экономического и политического развития. Однако прежде чем стать универсальным для группы государств, романо-германское право прошло долгую эволюцию, а его основой принято считать римское право. Так, исследование эволюции романо-германского права представляется необходимым, поскольку оно позволяет проследить закономерности его развития, а также выявить факторы, повлиявшие на его формирование, и на возникновение его особенностей.

В литературе можно встретить несколько подходов к периодизации становления и формирования романо-германской правовой семьи. Классическая и наиболее распространенная в доктрине периодизация включает в себя три следующих этапа:

1. До XIII века – период Римской империи.
2. XIII – XIV века – эпоха Возрождения и рецепция римского права.
3. С XVII – кодификация и распространение романо-германского права.<sup>12</sup>

Имеются и иные точки зрения на периодизацию развития и становления романо-германской правовой семьи. Так, Кузьменко В.И. в своей работе выделяет также четвертый период, начинающийся с середины XX века. Выделение еще одного периода автор обосновывает тем, что для него характерно формирование новых закономерностей и особенностей в развитии права в государствах романо - германской правовой семьи. Данный тезис вызывает интерес, и представляется необходимым также обратить внимание на исследование данного периода.

---

<sup>12</sup> Виленский Н. М., Калашникова Е. Б. Исторические особенности и предполагаемости формирования романо-германской тени //Научный альманах. 2016. №. 5. С. 360.

Так, рассматривая период Римской империи, невозможно отрицать, что римское право является одним из достижений античной эпохи, хотя и в науке встречаются относительно противоположные мнения по поводу его значения. Некоторые из учёных склонны преувеличивать роль римского права для развития современного права, а некоторые, наоборот, утверждают о его кризисе.<sup>13</sup> Вместе с тем, невозможно отрицать, что именно оно легло в основу современного права романо-германской правовой семьи.

История римского права по своему содержанию также разнообразна, начиная, например, с древнейшего периода (VIII – III в. До н.э.), для которого были характерны обычаи, постановления народных собраний, выступавшие источниками права, и заканчивая кодификацией права или так называемого периода компиляции Юстиниана (V в. н.э.).<sup>14</sup> Вместе с тем, до того, как римское право было кодифицировано, оно развивалось столетиями, и для каждого периода развития можно проследить свои особенности. Прежде всего, специфика развития римского права выражается в характерных для каждого периода источниках права. Так, например, для периода гражданского права (III – I в. до н. э.) были применимы преторские эдикты, постановления сената, кроме того, в этот период активно развивалась деятельность юристов, было выработано понятие справедливости. В свою очередь, впоследствии становится характерным источником постоянный эдикт, а, начиная с IV века, вводятся так называемые общие законы, императорские указы, что в результате приводит к кодификации при правлении Юстиниана.

Одним из достижений римского права можно назвать развитые частно-правовые отношения. Таким образом, преимущественно нормы частного римского права легли в основу развития таких отраслей как гражданское право, семейное право, торговое право и т.д. Вместе с тем, нельзя недооценивать его вклад в развитие публичного права. Можно также сказать, что разделение права на частное и публичное также следует непосредственно из Римской эпохи. Так,

---

<sup>13</sup> Скрипилев Е.А. Основы римского права. Конспект лекций. М.: Ось-89, 2017. С. 15.

<sup>14</sup> Там же. С.16.

известным является изречение римского юриста Ульпиана, который разделял право на публичное и частное, он говорил: «Публичное право есть то, которое относится к положению римского государства, частное – которое относится к пользе отдельных лиц».<sup>15</sup> Таким образом, выражение Ульпиана учёные истолковывают как разделение сферы интересов, и к публичному праву рассматриваемого периода можно отнести, например, охрану интересов государства и его органов, осуществление ими деятельности по взиманию налогов и т.д. В свою очередь, частное право охраняет интересы частных лиц, и включало в себя, например, обязательства, право собственности, право наследования.

Также исследуя положения публичного и частного римского права можно проследить аналогичное романо-германскому праву преобладание диспозитивных норм в частном праве, и императивных в публичном праве. Так, например, в XII таблицах (один из древнейших источников римского права) можно встретить такое диспозитивное положение: «как они договорятся, то пусть так и будет». Наряду с этим, одной из часто встречающихся позиций римских юристов является то, что публичные предписания не могут изменяться частными позициями.<sup>16</sup>

Однако провести грань между частным и публичным правом при исследовании римского права не всегда возможно, особенно изучая ранние периоды его развития. Так, например, в науке нет единства мнения относительно того, характеризовали ли понятия «вина», «умысел» в период ранней республики как публичные или честно-правовые отношения. Также, например, в ранние периоды развития в римском праве деликтом именовалось любое противоправное деяние, и если оно затрагивало интересы частных лиц, вне зависимости от его характера, то преследование могло осуществляться по инициативе потерпевшего, а не государства. В свою очередь, в отношении деликтов, затрагивавших интересы государства, преследование наступало по инициативе государственных органов.

---

<sup>15</sup> Максимов В.А. Римское право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019. С.11.

<sup>16</sup> Скрипилев Е.А. Основы римского права. Конспект лекций. М.: Ось-89, 2017. С. 17.

Трансформация римского права в постклассический период (IV- VI в.) связана, прежде всего, с направленностью на его систематизацию, а также с приспособлением его к складывающимся в Византии феодальным отношениям. Однако, как известно, наряду с кодификацией римского права также в данный период происходит распад Римской империи, и впоследствии до периода Возрождения в Европе формы права возвратились к более примитивным, действовавшее ранее право претерпело кризис стало неэффективным для сформировавшейся системы.

Интерес к античной культуре и её наследию, и в том числе к римскому праву возникают в XIII – XIV века в эпоху Возрождения. Новый виток общественного развития привёл к возрастанию ценности права как регулятора общественных отношений.

К тому же периоду можно отнести и формирование в Европе романо-германского права как самостоятельного явления, основу которого заложило римское право. В науке такое явление восприятия положений и принципов римского права другими государствами именуется как рецепция римского права. Однако вопрос о содержании данного понятия является дискуссионным. Так, например, некоторые из авторов придерживаются точки зрения об исключительно добровольном перенятии римского права европейскими государствами, и об отсутствии внешнего влияния на данный процесс. Также одно из понятий рецепции подразумевает восприятие отдельных элементов правовой системы другого государства. Существует также мнение, что применение понятия «рецепция» к описываемому процессу вовсе является неуместным, поскольку оно отражает лишь влияние античных текстов на развитие средневековой европейской культуры.<sup>17</sup> Однако с таким мнением сложно полностью согласиться, поскольку римское право оказало не только влияние на развитие европейской духовности, а непосредственно отдельные правовые институты римского права стали основой, и перенимались в правоприменении, как например, в Средневековой Германии. Кроме того, процесс восприятия римского права можно про-

---

<sup>17</sup> Томсинов В.А. О сущности явления, называемого «рецепцией римского права». М.: Зерцало, 2013. С. 277.

следить и в других правовых системах, например, в российском праве, в странах Среднего Востока. Таким образом, представляется, что вне зависимости от формулировки понятия, роль рецепции римского права в формировании и становлении романо-германского права не должна умаляться.

Вместе с тем, позиция, раскрывающая рецепцию в Европе, как именно добровольное восприятие римского права также заслуживает внимания, поскольку в Европейских государствах заимствование институтов римского права осуществлялось благодаря социальным и культурным процессам, а не политическим. Обратную ситуацию, можно проследить при исследовании формирования англо-саксонского права. В Англии, например, создание судебной системы, включающая королевские суды, была непосредственно связана с усилением вертикали власти монарха, и создавалась преимущественно императивно.

Так, возобновление интереса к римскому праву в Европе, прежде всего, происходит благодаря социальному и культурному развитию общества, и во многом связано с открытием университетов. Стоит отметить, что нередко сложившееся в результате рецепции право именовали как «право университетов».<sup>18</sup> Изучавшие в университетах юристы впоследствии становились практиками, использующими в своей деятельности нормы, принципы и подходы римского права, что, несомненно, способствовало его распространению. Более того, как отмечал один из известнейших правоведов в области сравнительного права Рене Давид, что само наименование романо-германского права основано на стремлении объединить усилия латинских (романских) и германских европейских университетов.<sup>19</sup> Таким образом, римское право, повлияв на юридическое образование, оказало влияние и на развитие правовых систем романо-германских государств, и до сих пор входит в основу получения юридического образования в странах данной правовой семьи.

Более того, нельзя отрицать влияние экономического роста, развития городов, что обуславливало необходимость налаживания функционирования ин-

---

<sup>18</sup> Виленский Н. М., Калашникова Е. Б. Исторические особенности и предпологаемости формирования романо-германской тени // Научный альманах. 2016. №. 5. С. 361.

<sup>19</sup> Давид Рене. Основные правовые системы современности : пер. с фр. М.: Международные отношения, 2009. С. 279.

ституты частного права. Также существовавшая до этого в Европе вассальная система, основанная на четкой иерархии и подчиненности феодалов друг другу, претерпевала кризис, и становилась неэффективной. В свою очередь, право развивается и трансформируется вместе с общественными отношениями, которые, как можно предположить, на данном этапе претерпевали необходимость в формальном равенстве для дальнейшего развития рыночных отношений, и обеспечения самостоятельности участников этих отношений.

Можно отметить, что Германия в рассматриваемый период стала государством, максимально реципировавшим римское право. Во многом это связано с тем, что Германия провозглашала себя как государство – преемник Римской империи, этому способствовала и сложившаяся система государственного управления. Правовая система данного государства включала в себя источники римского права, и долгое время Кодекс Юстиниана применялся как национальный правовой источник Германии.

Следует отметить, что в рассматриваемый период на развитие права в странах романо-германской правовой семьи, несомненно, влияло религиозное учение, что связано с социальным и культурным развитием общества в рассматриваемый период. Так, в эпоху Средневековья в Европе, наряду с рецепцией римского права происходят попытки обоснования права и его происхождения с позиции христианской религии, в науке такая теория именуется как теологическая. Сущность теологической теории права заключается в том, что право рассматривается как творение Бога, и все правовое регулирование, осуществляемое в государстве должно соответствовать божественному закону. С позиций теологического подхода одним из выдающихся философов данной эпохи Фомой Аквинским обосновывалось и такое понятие, как естественное право, которое, по его мнению, не приравнивалось, но было основано на божественном законе.<sup>20</sup>

---

<sup>20</sup> Михайлов А. М. Философия права: идея естественного права: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. С.76.



Так, европейские философы Средневековья постепенно, обращаются к трудам Аристотеля, Цицерона, Полибея, и к работам другим философов, пересматривая заново понятия справедливости, естественного права, приспособляя их к существующим в условиях централизации власти и монархии отношениям. Например, Монтескье при разработке своей теории о разделении властей, которая сегодня прочно вошла в правовую теорию не только государств романо-германского права, обращался к идеям римского права. Также, в своей работе Макиавелли поддерживал для развитого государства идею, основанную по подобию Римской республики, которая могла бы сочетать принципы, как монархии и аристократии, так и демократии. Таким образом, еще один этап рецепции римского права послужил образованию нового витка развития романо-германского права в XVII – XVIII веках, который, по мнению некоторых учёных, продолжается по настоящее время<sup>21</sup>.

Возникновение нового этапа развития права также взаимосвязано с новым этапом развития общества, появлению новых философских учений о естественном праве, и как следствие возникновение школы естественного права. Так, изменяется подход к пониманию и возникновению права, и, прежде всего, это выражается в отходе от схоластики и религиозных догм, рассмотрения права как божьего дара. В XVIII веке стремительно начинают развиваться гуманистические учения, и ценность человека, его роль в обществе и государстве переосмысливается. Такая тенденция приводит и к тому, что возрастает значимость субъективных прав человека, а само право уже рассматривается как результат деятельности человеческого, а не божественного, разума.

Именно в рассматриваемый период европейские страны приходят к кодификации, которая позволила заменить несоответствующие времени обычаи или закрепить множество отдельных неструктурированных обычаев. Осуществлению кодификации во многом способствовало развитие школы естественного права в Европе. Именно с кодификацией римское право становится примени-

---

<sup>21</sup> Виленский Н. М., Калашникова Е. Б. Исторические особенности и предпологаемости формирования романо-германской тени // Научный альманах. 2016. №. 5. С. 362.

мым и действующим, выходя за рамки университетского права. Так, в данный период представители философских учений преимущественно считали, что правотворческие функции монарха, стоящего во главе государства, предоставлены ему для реализации принципов естественного права, также возникают идеи просвещенного абсолютизма.

Возникновение теории просвещенного абсолютизма можно связать с деятельностью Томаса Гоббса, разработавшего теорию общественного договора. Теория просвещенного абсолютизма предполагала не только наличие неограниченной власти суверена, но его обязанностей перед государством и народом, заботе о народе. Заслугой данного учения стало то, что оно побудило проведение ряда реформ в европейских государствах, за исключением некоторых стран, к которым можно отнести, например, Англию, поскольку к данному периоду политическое развитие Англии уже пришло к аналогичным идеям.

Политика просвещенного абсолютизма не проводилась и во Франции, власть которой в данный период не способна была к самоограничению, однако сохранение абсолютной власти в данном государстве в результате спровоцировало революцию, разрушение существовавших порядков, и изменение системы правового регулирования. Представляется необходимым отметить, что рецепция римского права во Франции и особенности формирования национального права имели значительные отличия от других континентальных стран. Так, например, ещё с начала Возрождения здесь возникает своя школа римского права – «школа гуманистов», отвергающая схоластические методы. Уже с начала XVI века государство стремительно отходит от канонического права, а также в него вносятся свои национальные особенности, усиливается централизация власти, монарх наделяется как судебными, так и правотворческими функциями. Таким образом, ко второй половине XVIII – началу XIX вв., гуманистические настроения общества, отход от архаичных обычаев, влияние произошедшей революции, а также принятие Конституции, кодексов Наполеона Бонапарта, основанных на романистических принципах, привели к возвышению роли закона во Франции. Закон во Франции стал рассматриваться как

единственное эффективное средство выражения естественного права, предоставленного человеку природой, и в этом смысле он представлялся как более совершенное средство, в отличие от судебного прецедента.

С XIX века в германской группе государств популярными становятся идеи юридического позитивизма, естественно-правовой подход рассматривается позитивистами как абстрактный, и неспособный для чёткого регулирования общественных отношений, поэтому позитивное то есть писанное право выдвигается как первичное. Позитивизм в последующем укоренился в российской правовой системе. Однако дальнейшее развитие права показало, что для эффективного регулирования необходимо его соотнесение с другими общественными регуляторами, как, например, мораль, нравственность, религия.

Как отмечалось, подход к периодизации развития романо-германской правовой семьи, начиная с середины XX века, заслуживает внимания, поскольку с данного периода в европейском праве начинают происходить стремительно интеграционные процессы. Если ранее страны романо-германской правовой семьи объединяли лишь общие элементы правовой системы, подходы к реализации, к правовому регулированию и т.д., но при этом каждая национальная система являлась строго обособленной, то с середины XX века наблюдается тенденция к созданию единой системы, с объединяющим правовым регулированием и судебной системой.

Так, начавшийся в с 1950 х гг. интеграционный процесс объединения европейских государств в экономических целях, увенчался созданием Европейского союза (ЕС). Создание ЕС обуславливалось также необходимостью устранения социальных противоречий в послевоенное время, близостью исторических, политических, экономических связей европейских стран. Сегодня ЕС является не просто экономическим объединением государств, но и обладает полномочиями по надгосударственному регулированию. Соответственно, процесс интеграции не мог не затронуть правовой аспект, такой процесс сближения стал

именоваться «правовой конвергенцией».<sup>22</sup> Однако сегодня характерным является сближение не только национальных систем государств романо-германской правовой семьи, но и сближение в целом англо-саксонской, и романо-германской правовых семей. Во многом этому способствует развитие международного права, а также интеграционные процессы в экономике, культуре, развитие технологий. Также стоит отметить, что Англия входила в Европейский союз до 2020 года, и особенности ее правовой системы, включая высокую степень влияния прецедента на правовое регулирование, не могли не воздействовать на вектор развития континентального права за все годы её нахождения в ЕС. Так, исследуя данный период, можно выдвинуть тезис о том, что такие факторы, как возросшая роль международного права, потребность в решении общегосударственных проблем и социальных противоречий, экономическая выгода взаимодействия стран континентального и общего права в XX – XXI вв. в совокупности привели к образованию нового этапа развития романо-германского права, в основе которого лежат процессы правовой конвергенции.

Сегодня результат распространения романо-германского права в мире является колоссальным, и выделяют различные группы стран, входящих в исследуемую правовую семью. Так, например, к романской группе относят часть европейских государств, включая Францию, а также некоторые африканские страны, которые ранее являлись её колониями, некоторые страны ближнего и среднего Востока. В свою очередь, к германской группе романо-германского права наряду с некоторыми европейскими государствами причисляют также страны бывшего СССР, многие страны Азии. Выделяют отдельную группу скандинавских стран романо-германского права. Социалистические страны, как правило, выделяют в отдельную группу, несмотря на то, что преемственность романо-германского права у них также присутствует.<sup>23</sup>

---

<sup>22</sup> Безбородов Ю. С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве. М.: Проспект, 2021. С. 236.

<sup>23</sup> Чигринский Н. С. К вопросу значимости правовых источников в романо-германской и социалистической правовых семьях // Вторые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н.А. Пьянова. Иркутск, 2021. С.109.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. Было выявлено, что в науке существуют различные подходы к периодизации развития романо-германской правовой семьи. Традиционно, выделяют три этапа, однако некоторые из авторов в качестве отдельного этапа обозначают период с середины XX века. Так, при исследовании процессов становления и развития романо-германского права было выявлено, что действительно в послевоенный период в Европе и по настоящее время можно проследить изменения тенденций в развитии континентального права, направленного на правовую конвергенцию. Таким образом, можно согласиться с выделением данного периода в качестве самостоятельного. Более того, развитие общественных отношений, развитие международного права позволяет отследить также тенденцию, появившуюся в XX веке, к сближению отдельных правовых семей, и, прежде всего, романо-германской и англо-саксонской правовых семей.

Помимо прочего, в рамках исследуемого вопроса было выявлено, что на становление и развитие романо-германской правовой семьи значительное влияние оказала рецепция римского права в европейских государствах. Сегодня подход к рецепции римского права является также неоднозначным. Так, например, некоторые из авторов, считают, что применение понятия «рецепция» к процессу восприятия в национальной правовой системе отдельных элементов правовой системы другого государства вовсе является неуместным, поскольку «рецепция» отражает лишь влияние античных текстов на развитие средневековой европейской культуры. Однако с таким мнением сложно полностью согласиться, поскольку римское право оказало не только влияние на развитие европейской духовности, а непосредственно отдельные правовые институты римского права стали основой, и перенимались в правоприменении, как например, это происходило в средневековой Германии, где в качестве правового источника использовался Кодекс Юстиниана.

Таким образом, были рассмотрены основные этапы становления и развития романо-германской правовой семьи, рассмотрены отдельные факторы, повлиявшие на формирование ее особенностей, и на основе вышеизложенного

можно сделать вывод, что именно исторические особенности ее развития привели к тому результату, который можно наблюдать сегодня.

## **1.2 Формирование российской правовой системы, ее особенности, рецепция романо-германского права**

Вопросы взаимосвязи российской правовой системы и романо-германского права с позиции исторической преемственности в современной российской правовой науке исследованы недостаточно. Вместе с тем, изучение этапов развития российской правовой системы её взаимодействия с континентальным правом, выявление факторов, повлиявших на её развитие, а также выявление степени влияния рецепции римского права и романо-германского права позволяют взглянуть более полно на существующую сегодня систему. Также исследование данных вопросов помогает проследить тенденции дальнейшего развития российской правовой системы. Здесь стоит отметить, основываясь на синергетическом методе, что, исследуя любые сложные системные образования, в том числе правовые системы, необходимо учитывать аспект взаимодействия с другими системами.

Влияние права романо-германской правовой семьи на эволюцию российской правовой системы невозможно отрицать, что связано с различного рода факторам, как, например, географическое расположение России, соседствующее с государствами романо-германской правовой семьи, а также проистекавшие исторические и политические процессы, в которые была также вовлечена Россия наряду с другими европейскими странами. Корчевский Д.С. в своём исследовании, помимо значимости указанных факторов, ссылается также на влияние этнического состава России и этнокультурного развития для формирования системы права на основе опыта романо-германской системы.<sup>24</sup>

Говоря о периодизации взаимодействия российской правовой системы и системы романо-германского права, учёные-правоведы выделяют следующие этапы:

---

<sup>24</sup> Корчевский Д. С. Современная правовая система Российской Федерации. (Теоретический анализ): дис. канд. юрид. наук. М., 2000. С.76.

- с X века до конца XVII века – период воздействия права Византии;
- XVIII – XIX вв. – период активного заимствования европейского права;
- середина XIX – начало XX вв. - период отказа от прямого заимствования западноевропейского права;
- 1920 – 1990 гг. – советский период;
- с 1990-х – современный период.<sup>25</sup>

Так, рассматривая вопросы взаимодействия данных систем, стоит отметить, что рецепция римского права затронула и Россию, однако этот процесс отличался от рецепции в странах Европы. Прежде всего, заимствование римского права на Руси происходило посредством восприятия права Византии, поэтому многие из учёных отмечают, что Россия скорее заимствовала греко-римское право, а не римское право в классическом его понимании.<sup>26</sup> Прежде всего, в данном случае речь идёт о заимствовании норм канонического права, и более того восприятие на Руси права Византии имело вспомогательный характер. Также, например, источники церковного права переписывались на Руси с учетом собственных национальных традиций и обычаев.

Кузьменко В. И. в своей работе отмечает, что частичное восприятие византийского права происходит по причине неразвитости общественных отношений, и неготовности Древнерусским государством перенять отдельные юридические техники и сложные правовые конструкции римского права.<sup>27</sup>

Отдельные точки соприкосновения римского и российского права можно проследить в тенденции к унификации правовых норм, следствием которой, например, является принятие Судебника в 1550 году, Соборного уложения 1649 года. В частности, влияние на этот процесс оказало принятие Великим княжеством Литовским, имевшего общую границу с Московским государством, Литовского статута 1529 года, представлявшего собой кодифицированный акт, основанный на принципах и нормах римского права. Таким образом, можно сде-

<sup>25</sup> Кузьменко В. И. Теоретические аспекты преемственности системы права романо-германской правовой семьи российской правовой системой // Вопросы экономики и права. 2018. №. 121. С. 12-15.

<sup>26</sup> Скрипилев Е.А. Основы римского права. Конспект лекций. М.: Ось-89, 2017. С.12.

<sup>27</sup> Кузьменко В. И. Теоретические аспекты преемственности системы права романо-германской правовой семьи российской правовой системой. // Вопросы экономики и права. С. 12-15.

лать вывод, что Российское государство X-XVII веков было подвержено влиянию римского права, однако в ограниченной степени. Более того, воспринятые на Руси нормы заимствовались не напрямую из римских юридических текстов, а посредственно через Византию, как преемницу восточной части Римской империи, правовая система которой имела свою специфику, а также через другие европейские государства.

Роль преемственности романо-германского права в России возрастает при правлении Петра I. При этом многие заимствуемые институты, в отличие, например, от рецепции римского права в западноевропейских странах, происходит императивным путём, по инициативе государства. Многие вводимые на основе заимствования правовые институты, и даже отдельные отрасли не соответствовали тому уровню развития общественных отношений, который сложился в России на данный исторический период. Можно предположить, что такой подход формирования права по инициативе государства, и не основанного на частной инициативе, на многие годы предопределил тенденцию российского правового регулирования, опережающего по своему содержанию действительный уровень развития общественных отношений.

Стоит отметить, что в рассматриваемый период стремительно проводится кодификация российского права, возникают новые отрасли правового регулирования. При этом многие из формирующихся в правовых актах норм, уже отходят от казуальности, как это можно проследить в правовых источниках предшествующего периода, и имеют абстрактный характер.

Вся эпоха дворцовых переворотов в России, а также многолетнее правление Екатерины II подвержены влиянию европейской культуры. Аналогичная тенденция во многом прослеживается и в первой половине правления Александра I. Воздействие можно проследить практически во всех сферах общественной жизни, включая политическую и правовую сферу. Правление Екатерины II ознаменовалось попыткой проведения в России политики просвещенного абсолютизма, что увенчалось реализацией множества реформ. Екатерина II состояла в личной переписке с выдающимися европейскими философами



данной эпохи, развивающими идеи естественного права, ограничения власти суверена, верховенства закона, что повлияло на проводимую её политику.

Кроме того, как известно, начало правления Александра I было связано с продолжением либерального курса Екатерины II. Так, например, при его правлении в 1809 году была дарована конституция Великому княжеству Финляндскому, а в 1815 году была принята конституция Польши.

Стоит также отметить, что одним из видных деятелей Российской Империи данной эпохи М. М. Сперанским был вовсе разработан план государственных преобразований, предполагающий ограничение власти монарха, создание Государственной Думы, введение принципа разделения властей. Однако такие реформы вновь перешагнули уровень общественного развития своей эпохи, и проведены так и не были, несмотря на лояльность к ним самого Александра I. В аристократических кругах такие идеи были признаны радикальными и подверженными опасному влиянию Французской революции. В свою очередь, политический курс, и правовые тенденции сменились отторжением в последующие годы правовых идей стран романо-германской правовой семьи.

Однако говорить о полной закрытости от влияния континентального права в середине XIX – начале XX вв. также нельзя, как и нельзя утверждать об отсутствии рецепции римского права. Она осуществлялась, но в ограниченных масштабах, и сопровождалась переработкой реципированных норм с учетом особенностей и реалий национального права. Стоит также отметить, что в духе времени в данный период развития российского права широко применяются позитивистские тенденции, которые во многом сохранились.

На рецепцию римского права повлияла также система юридического образования в университетах, которая была построена по образцу европейского юридического образования, и включала изучение римского права. Так, если в классическом западноевропейском понимании рецепцию римского права в России проследить трудно, то влияние на духовную и культурную сферы жизни она всё же оказала. Подтверждением этому может являться формирование собственной юридической российской школы, отечественной правовой теории,

развитие цивилистики к концу XIX века. Труды российских юристов данного периода до сих пор являются актуальными для исследования, включая труды по истории римского права. В свою очередь, проведенная судебная реформа, введение суда присяжных в России воплощали в себе одни из самых передовых идей развития права в Европе.

Однако стоит отметить, что значительная часть общественного мнения была направлена против рецепции. Так, например, её противниками являлись славянофилы, утверждавшие, что римское право в России не может применяться, поскольку оно является правом буржуазным, основанным на принципах и идеях частной собственности, которые якобы противоречат российским правовым обычаям и традициям. Римское право рассматривалось славянофилами как нечто чужеродное, основанное на отличном от российского правовом порядке. Против преподавания римского права в университетах выступал, например, Н.М. Карамзин, предлагавший заменить его преподаванием Византийского права. Более того, в некоторых университетах использовался именно такой подход.

Однако заимствование правовых норм западноевропейских стран, а, прежде всего, законодательства Франции и Германии можно проследить во многих кодифицированных актах всего рассматриваемого периода. Так, например, известный российский цивилист Г.Ф. Шершеневич отмечал, что самобытность и представление российских законов как результата многовекового национального развития права преувеличено. В отношении формы и содержания свода законов от 1832 года учёный также отмечал преемственность европейских законов, и преимущественно французских<sup>28</sup>.

Отдельно стоит отметить, что этнический фактор в правовом развитии Российской Империи действительно необходимо учитывать, поскольку подходы и принципы регулирования в отношении отдельных территорий отличались. Так, например, на территории Кавказа в качестве правовых источников актуальным являлось, и является до сих пор, сохранение обычаев, также в отноше-

---

<sup>28</sup> Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 432.

нии отдельных институтов, например, наследственного, семейного права действовали нормы шариата.

В начале XX века происходит усиление правовой преемственности в сфере конституционного права, и обращения к опыту континентального и англосаксонского права при разработке конституционных положений после революции 1905 года.

В свою очередь, исследуя советский период, трудно утверждать то, что романо-германское право оказывало какое-либо значительное влияние на развитие права, однако преемственность можно проследить при разработке первых социалистических кодексов. Так, например, при разработке Гражданского кодекса РСФСР 1922 года были реципированы нормы римского права. Однако формальное выражение данных норм, и правоприменение, дальнейшая законодательная практика, построенная на идеях социализма могла соотноситься с романо-германским правом лишь в аспекте систематизации и кодификации права, но не в содержании и правоприменении. Так, очередная перемена политического курса в российской истории обособила на долгие годы российское (советское) право от взаимодействия с континентальным правом.

Для советской правовой системы был характерен отход от дореволюционных правовых тенденций, провозглашалось образование нового права в новом государстве. Так, существовавшую в советский период правовую систему в науке именуют как социалистическую правовую систему.<sup>29</sup> Так, например, идеи марксизма-ленинизма были закреплены в качестве легальной идеологии. Кроме того, для советского права был неприменим принцип разделения властей, и судебная, законодательная и исполнительная системы были тесно переплетены.

Однако, как отмечалось связь в систематизации, делении права на отрасли и институты, используемые формы сохранялась. Также в середине XX века в ограниченных пределах можно проследить процессы взаимодействия не столько непосредственно со странами романо-германской правовой семьи, а сколько

---

<sup>29</sup> Кузьменко В. И., Мухаметгалиева С. Х. Рецепция положений системы права романо-германской правовой семьи и российской правовой системы // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 9(39). С. 77.

с системой международного права. Выработка международных актов общего регулирования заложило основу для формирования в советском праве новых институтов (например, институт интеллектуального права в гражданском праве). Так, можно предположить, что в советский период, несмотря на самобытность и отстраненность советской правовой системы от взаимодействия с континентальным правом, общемировые интеграционные правовые процессы всё же оказывали воздействие, как на право СССР, так и на континентальное право. Представляется, это позволило сократить разрыв в восприятии романо-германского права при образовании Российской Федерации. Также, несомненно, многовековое соприкосновение данных систем позволило уже на новом этапе взаимодействия органично включить принципы и нормы романо-германского права в российскую правовую систему.

С 1990-х годов в России начинается активная рецепция права романо-германской правовой семьи, нормы которого были наиболее близки для складывающейся в эти годы российской правовой системы в условиях перехода к рыночной экономике, возобновления права частной собственности. Стремительная трансформация политического, социального строя требовала принятия в короткие сроки огромного количества нормативных правовых актов во всех правовых отраслях, и заимствование европейского права являлось во многом решением этой проблемы. Значительная часть заимствования происходила из немецкого права. Так, например, при сравнении Гражданского кодекса РФ и Германского гражданского уложения можно найти идентичные правовые конструкции.

Таким образом, современное российское право основано во многом на восприятии и заимствовании правовых норм континентального права, вектор развития в 1990-е годы был направлен на построение правового государства, на усиление влияния международного права, увеличение интеграционных связей, но вместе с тем, сохранилась отчасти преемственность советского права, а также советской теории права.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод, что на протяжении различных периодов исторического развития российской правовой системы можно проследить заимствование отдельных элементов континентального права, равно как и проследить рецепцию римского права.

Было выявлено, что тенденции в правовом развитии неоднократно менялись, что часто обуславливалось политическими, историческими, географическими факторами. Значительное влияние на это оказал факт рецепции непосредственно Византийского права, имевшего свою специфику, а также принятие Православия, что во многом препятствовало в период Средневековья сближению с европейскими государствами, исповедовавшими Католичество. Поэтому, несмотря на схожесть проистекавших процессов в формировании правовой системы, заимствования, рецепции отдельных норм, институтов, отраслей романо-германского права, можно предположить, что российская правовая система сохраняла, и сохраняет свою самобытность. В отдельные исторические периоды вовсе происходило отторжение романо-германского права и отход от рецепции римского права, что например, можно наблюдать в эпоху правления Николая II, в советский период.

Вместе с тем, значение влияния на правовую систему России романо-германского права не должно умаляться, особенно чётко это можно проследить в период образования Российской Федерации и распада СССР. Так, переход к рыночной экономике, усиление интеграционных процессов, потребность российского законодательства в разработке в короткие сроки соответствующего регулирования вызвали необходимость заимствования выработанных и проверенных правовых конструкций, которые были найдены законодателем в романо-германском праве.

Подводя итоги исследования генезиса романо-германской правовой семьи и её взаимодействия с российской правовой системой в целом, стоит отметить, что исторические, культурные, этнографические, а также экономические и политические факторы на протяжении всех периодов воздействовали на становление и взаимосвязь рассматриваемых систем. Континентальное европей-

ское право прошло долгий путь развития, которое по отношению к европейским странам преимущественно имело вектор на рецепцию римского права, а в последующем и на конвергенцию отдельных национальных европейских правовых систем. Однако Россия на протяжении всего исторического пути избирала порой абсолютно противоположные векторы правового развития, но вместе с тем восприятие римского и европейского права были для неё не чуждыми. Всё это привело к тому, что входя в группу стран романо-германской правовой семьи, Россия вместе с тем сохраняла и сохраняет индивидуальные особенности своей национальной правовой системы.

## 2 ХАРАКТЕРИСТИКА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

### 2.1 Источники романо-германского права

Как отмечалось, одной из особенностей романо-германского права является форма его выражения, то есть источники права. Данный аспект заслуживает особого внимания для исследования, поскольку является принципиальным для понимания специфики романо-германского права, и тенденций его развития.

Перечень источников романо-германского права можно разделить на две группы. К первой из них можно отнести стоящий во главе нормативно-правовой акт, а также правовые обычаи и общепризнанные принципы права. В свою очередь, к еще одной группе можно отнести прецедент и доктрину. В последнем случае, в науке можно встретить неоднозначные мнения о наличии в романо-германском праве таких источников.

Система источников права в странах романо-германской правовой семьи имеет свою иерархию и структуру, где приоритет отдаётся нормативному правовому акту. основополагающим нормативно-правовым актом в романо-германском праве является закон, также нормативным характером обладают регламентационные акты, акты органов исполнительной власти.

В свою очередь, закон обладает рядом свойственных ему особенностей. Так, принятие закона и его применение должны соответствовать конституции государства, обладающий высшей юридической силой. Для контроля за соответствием закона конституции в государстве специальный судебный орган наделяется исключительными полномочиями, в некоторых случаях такими являются полномочия по признанию законов неконституционными. Как правило, создаётся специализированный орган, именуемый как конституционный суд или конституционный совет. Специфику закона также может отражать территориальное устройство государства, например, с разделением в федерации предметов ведения по изданию законов, и делегирование таких полномочий территориальным представительным органам.

Так, нормотворчество, в государстве континентальной традиции образует в совокупности всех входящих в него элементов единую систему, включающую, в том числе, законодательную систему.

Как правило, систему законодательства таких государств возглавляет принятая в специальном порядке конституция, унифицированная и консолидированная в определённом порядке. Также законодательную систему дополняют конституционные законы, конкретизирующие или изменяющие конституцию. В свою очередь, выделяют также органические и ординарные законы, входящие в данную систему. Они различаются порядком их принятия. Так, органические законы подразумевают принятие квалифицированным большинством парламента, а ординарные простым большинством. Также система нормотворчества в государстве сопровождается принятием актов регламентационного типа, как относящимся к законодательным прерогативам, так и принимаемые органами исполнительной власти (подзаконные акты).

Ставя закон во главе источников права, страны континентальной Европы в процессе эволюции романо-германского права стремились постоянно к унификации актов, а впоследствии к кодификации, с целью их универсальности, упрощения восприятия, вбирая при этом традиции римской кодификации. Так, одной из основополагающих особенностей и достижений романо-германского права сегодня, несомненно, является кодификация права. В свою очередь, в англо-саксонском праве понимание кодификации с позиций европейского подхода отсутствует, право в данной системе воспринимается более однородным.

Кодекс обладает рядом преимуществ при сравнении с актами в которых отсутствуют систематизация. В частности, к таким преимуществам сегодня можно отнести собирание нормативно-правовой базы какой-либо отрасли в одном источнике, что создаёт удобство для правоприменителя. Также кодифицированный акт может выступать актом общего характера, который является основой для иных специализированных нормативно-правовых актов в этой отрасли. Так, принятие кодифицированного акта имеет своей целью глубокую и существенную переработку имеющихся в нормативно-правовой базе положений и



предписаний, а также простотой восприятия и логичностью, чёткостью изложения. Таким образом, кодифицированный акт характеризуют особенности юридической техники. Принятие в государстве кодифицированных актов, как правило, способствует повышению эффективности действия закона, упрочению его места и значения в системе права.

Несмотря на то, что нормативный правовой акт играет главенствующую роль в регулировании общественных отношений в странах континентального права, отрицать значимость других источников не представляется допустимым. Более того, другие источники нередко выступают значимым регулятором, поскольку общественные отношения стремительно развиваются, и нередко при правоприменении в нормативно-правовом акте отсутствует норма, позволяющая разрешить конкретные сложившиеся обстоятельства.

В свою очередь, применение обычая как источника права в странах романо-германского права является неоднозначным. Так, например, во Франции обычай как источник права в большей степени признаётся анархизмом, и применяется только в случае прямого указания на это в законе. В свою очередь, в Германии подход отличается, и обычай оказывает большее значение на регулирование в частно-правовых отраслях. В Германии он может использоваться как в дополнение закона, так и «против» закона.

Таким образом, обычное право, занимает сегодня не последнее место в системе источников права романо-германской правовой семьи. Но вместе с тем, его роль имеет противоречивый характер в зависимости от национальных правовых систем романо-германской правовой семьи.

Рассматривая общий принцип права как один из источников, применяемый в странах романо-германской семьи, стоит отметить, что значение принципов никогда не отрицалось. Однако преобладающим в романо-германском праве всегда были идеи позитивизма, то есть право и правоприменение наделялись признаками формализованного характера, четкой регламентации, всегда существовала потребность в наличии легитимного субъекта правотворчества и правоприменения.

Сегодня общие принципы права, как правило, закрепляются в нормативно-правовых актах государства, и представляют собой более общие правила. Некоторые из авторов приравнивают принцип права к правовой норме, говоря о ее более широком характере и более расширенной сфере применения, а также о выражении принципов в неопределённых понятиях и терминах, следующих из общечеловеческих нравственных и моральных ценностей.

Так, сегодня в правовом регулировании государств романо-германской правовой семьи институциональные принципы права, как правило, закрепляются в основных законах. Немаловажную роль для формализации общих принципов права оказало развитие международного права, заключение государствами конвенций и договоров по установлению и закреплению общих начал в различных сферах общественного регулирования.

При анализе источников конституционного права ряда стран континентального права, можно проследить, что такие принципы во многом имеют схожее содержание. Так, например, демократические принципы отражены в ст. 21 Основного закона Германии<sup>30</sup>, в преамбуле и ст. 4 Конституции Франции<sup>31</sup>, в ст. 1 Конституции Италии,<sup>32</sup> и такую идентичность можно проследить во многих других конституциях стран континентального права. Равно как и присущи данным странам принципы суверенитета, принципы территориального устройства, закрепляются и иные принципы: принципы социальной защиты, независимости СМИ и т.д. Однако следует отметить, что некоторые принципы права в странах, входящих в Европейский союз, имеют в связи с этим особую специфику. В частности, она выражается в наднациональном характере регулирования, субсидиарном характере права ЕС к национальному регулированию. Также общие принципы права имеют неоспоримое значение и в отраслевом регулировании.

---

<sup>30</sup> Основной закон Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>31</sup> Конституция Франции от 4 октября 1958 г. (с изменениями от 2008 г.) // Правовая база Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/503815> (дата обращения: 26.03.2022).

<sup>32</sup> The Constitution of the Italian Republic, 1948 (as Amended June 12, 2003) [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutionnet.org/sites/default/files/Italy.Constitution.pdf> (дата обращения: 26.03.2022).

Наиболее часто встречаются, например, принципы свободы договора, добросовестности, неприкосновенности частной собственности, и др.

Так, общие принципы, как в публичном, так и в частном праве формировались и реципировались государствами романо-германской правовой семьи на протяжении эволюции права, и воспринимались обществом на определенном этапе развития. Однако интересным является опыт социалистических стран по восприятию принципов стран континентального права. Так, например, Коновалов А.В. в своей работе при анализе правового регулирования Китайской Народной Республики (КНР) приходит к выводу, что принципы континентального права были восприняты КНР ускоренно и в ограниченной сфере, а именно в отношении международной торговли и инвестиций, и преимущественно это принципы частного права.<sup>33</sup> Так, правовая система КНР сегодня имеет свою специфику, и она долгое время вовсе являлась закрытой от восприятия континентального права, хотя и в целом, как отмечалось, страны социалистического типа имеют, как минимум, структурные сходства в регулировании со странами континентальной традиции. Однако процессы глобализации, развитие мировой экономики повлияли на восприятие КНР общих принципов романо-германского права в определенной степени.

В свою очередь, высшие суды государств континентальной традиции, разъясняя институциональные, конституционные и иные принципы вырабатывают вследствие этого новые принципы регулирования, раскрывают смысл уже закреплённых в законодательной системе принципов. Выработка и разъяснение судами смысла принципов, применимости их к конкретным ситуациям соотносят содержание принципов и уровень общественного развития.

Также в законодательстве стран континентальной традиции зачастую закрепляются нормы о вхождении общих принципов права в систему законодательства, и необходимости основываться на них при применении правовых норм, даже в случае отсутствия соответствующей нормы в правовом предписа-

---

<sup>33</sup> Коновалов А.В. Принципы права в доктринах и законодательстве стран континентальной правовой семьи // Журнал российского права. 2018. №8 (260). С.22.

нии. Такие нормы, бельгийский исследователь М. ван Хук называет «идеологическими», и относит к ним, например, принцип недопустимости злоупотребления правом<sup>34</sup>.

Таким образом, принципы права в большинстве стран континентальной традиции, на которых сегодня может основываться правоприменитель, могут быть, как прямо закреплены в законе, то есть выступать структурным элементом законодательной системы (структурные принципы, нормы-принципы) так и не входить в нормативно-правовую базу, а проистекать из правосознания (идеологические принципы). В свою очередь, первые из них наиболее широко распространены, а вторые имеют дополняющий характер. Так, идеологические принципы применяются лишь при санкционировании их судом в конкретной ситуации, и они не должны противоречить основам нравственности и морали, а, наоборот, должны быть основанными на них.

Одним из дискуссионных вопросов при исследовании источников романо-германского права является роль судебной практики и её влияние на правовое регулирование в государстве.

Так, традиционно закон является основным источником права в странах романо-германской правовой семьи, в свою очередь, характерным правовым источником для стран англосаксонского права является прецедент.

Стоит отметить, что под прецедентом принято понимать решение по конкретному делу, принятое компетентным органом на основе решений по аналогичным делам. Так, прецедент имеет нормативное содержание, а норму, которую он включает в себя, носит казуальный характер, то есть вырабатывается на основе обстоятельств конкретного дела. При этом нужно иметь в виду, что прецедент может быть не только судебным, но и административным. Однако в научной литературе зачастую в качестве компетентных на вынесение решение органов отмечаются исключительно суды, как, например, отмечают М. П. Ти-

---

<sup>34</sup> Коновалов А.В. Принципы права в доктринах и законодательстве стран континентальной правовой семьи // Журнал российского права. 2018. №8 (260). С.23.

шаков, М.А. Якубенко<sup>35</sup>. Такое понимание прецедента представляется ограничительным.

Преобладание того или иного источника права многие из исследователей отмечают в качестве основной характерной отличительной черты при сравнении систем общего и континентального права.

Формированию такой особенности романо-германского права предшествовал длительный исторический процесс развития, включая влияние римского права.

Судебная практика традиционно в романо-германском праве заняла второе место после закона, и при разрешении дела суд основывается непосредственно на норме закона, а не на предшествующей судебной практике, а в случае отсутствия соответствующей нормы суды применяют аналогию права и закона. Однако отрицать значение практики в романо-германском праве на формирование правовой нормы представляется невозможным.

Прежде всего, стоит отметить, что право судов издавать акты, имеющие нормативный характер, предусмотрено и самой законодательной системой. В частности, конституционные суды, как правило, наделяются полномочиями по признанию нормативных правовых актов не конституционными, и решения данного суда тем самым приобретают общеобязательный характер до того момента, пока законодатель не внесет изменения. Такое право, например, Конституционному Суду РФ предоставлено Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 N 1-ФКЗ.<sup>36</sup>

Интересным вопросом при рассмотрении источников романо-германского права является роль и значение разъяснений высших судов. Так, популярным на постсоветском пространстве мнением является либо отрицание признания таких актов в качестве прецедентов, либо признание таких актов в качестве прецедентов толкования. В последнем случае, аналогичный подход

---

<sup>35</sup> Якубенко Б. А. Судебный прецедент как источник права в романо-германской правовой системе // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. № 11-3. С.280.

<sup>36</sup> О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

используется и в некоторых европейских государствах, например, в Греции.<sup>37</sup> Действительно, позиция о существовании прецедента толкования не лишена логики, суды толкуют таким способом существующее нормы, однако отрицание возможности выработки судами новых норм представляется необоснованным, поскольку между обоими этими процессам достаточно трудно провести чёткую грань.

В практике некоторых государств романо-германского права можно встретить иные подходы к признанию прецедента. Так, например, ГК Испании наделяет судей в исключительных случаях правом разрешать спор, основываясь на собственном разуме. Исследование немецкой доктрины также имеет тенденцию к признанию толкования Федерального Суда Германии в качестве прецедентов.

Интересно отметить, что тенденциями последних лет в развитии доктрины романо-германского права являлось выделение и обособление в качестве особой формы «судейского права»<sup>38</sup>. Так, судебское право включает в себя всю совокупность сформированных «судейских норм», учёт судами при вынесении решения судебной практики. Так называемые судебские нормы могут быть изменены решениями высших судебных органов. Так, признаваемое исследователями судебское право противопоставляется прецедентному праву англо-саксонской правовой семьи. Однако более аргументированным представляется подход о едином начале этих форм, поскольку в основе права рассматриваемых семей лежит «писанное» и «неписанное» право. Однако в каждой из систем вектор был направлен на развитие разных форм, и романо-германское право «пошло по пути развития преобладания писанного права, но это не исключает существование второго»<sup>39</sup>.

---

<sup>37</sup> Сухова М. И. Сравнительный анализ роли судебного прецедента в романо-германской и англо-саксонской правовых семьях // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 19–20 апреля 2018 года. Симферополь, 2018. С. 487- 492.

<sup>38</sup> Богдановская И. Ю. Прецедентное право: Монография.. М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. С.78.

<sup>39</sup> Заляев А.Н., Зайцева Т.А. Роль прецедента в Романо-германской правовой системе // Правовая система России, современность, тенденции развития: сборник материалов IX заочной научно-практической конференции с международным участием. Благовещенск: АмГУ, 2022. С. 26-32.

Так, анализируя современные тенденции в законодательстве стран Европы, нельзя не заметить высокую значимость интеграции, как для экономики этих стран, так и для их правовых систем. Повышение роли международного права также оказывает немаловажное влияние на интеграционные процессы. Ранее упоминалось о процессах конвергенции, то есть сближении правовых семей, которые можно сегодня наблюдать в Европе. За долгое время сближения правовых систем стран общего и континентального права границы, которые кардинально отличают их, начали стираться, в том числе и в подходе к правовому регулированию. Так, например, многие из европейских государств, признавая примат международного права, в соответствии со ст. 46 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод»<sup>40</sup> берут на себя обязательства по исполнению решений Европейского Суда по правам человека. То есть решения данного суда в определенных случаях могут иметь нормативный характер, и подлежат обязательному исполнению.

Также не менее значимым органом в континентальной Европе является Суд ЕС, общее положения о котором устанавливаются сегодня «Ницким договором, изменяющий Договор о Европейском Союзе, договоры об учреждении Европейских сообществ и другие основополагающие акты»<sup>41</sup>. Решения данного суда обязательны для стран ЕС, и они имеют наднациональный характер. В свою очередь, и континентальное право оказало влияние на общее право, поскольку тенденцией последних лет, например, в Англии, является применение прецедента толкования, а не прецедента в классическом его понимании. То есть специфика такого прецедента выражается именно в том, что он основан на нормативно-правовом акте (статуте), и дополняет его, но не изменяет его сущности.<sup>42</sup> Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод о том,

---

<sup>40</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

<sup>41</sup> Ницкий договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе, договоры об учреждении Европейских сообществ и другие основополагающие акты [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

<sup>42</sup> Гицу М. А. Судебный прецедент как источник права в свете современных тенденций в России // Государство и право. 2017. № 6. С. 10.

что вопрос об источниках права в романо-германской правовой семье не является однозначным.

Так, было выявлено, что спорным является значение обычая в правовом регулировании. Кроме-того, были сделаны выводы о том, что вопрос о значении принципов права для системы континентального права также является не в полной мере исследованным, прежде всего вопросы восприятия принципов романо-германского права другими семьями, а также не в полной мере исследованным остаются вопросы о сущности и примени идеологических принципов. Вместе с тем, открытым долгое время остаётся вопрос о «судейском праве» в континентальном праве, о наличии и характере прецедента, о прецеденте толкования, а также о правовой конвергенции в сфере толкования и право применения.

## **2.2 Структура и особенности права романо-германской правовой семьи**

Для целостного и глубокого изучения специфики права романо-германской правовой семьи, необходимо, прежде всего, рассмотреть само понятие «правовая семья» и охарактеризовать типологии правовых систем, особенности и методологию сравнительного исследования правовых семей. Так, необходимым представляется в первую очередь ответить на вопросы «почему?», и «какими способами?» в науке обособляют романо-германскую правовую семью.

Стоит отметить, что в советской правовой науке проблема типологии правовых семей практически не поднималась, равно, как и сравнительное правоведение не обособливалось, и не исследовалось как самостоятельное направление.

Так, типология государств рассматривалась учеными с позиции «социалистической юридической науки», где критерием для классификации являлась принадлежность правовой системы государства к тому или иному типу исторического развития, который, в свою очередь, соответствует определенной обще-



ственно-экономической формации.<sup>43</sup> Лишь с начала 1990-х годов ситуация начинает меняться, и данная проблема рассматривается российскими учёными уже как отдельная. Таким образом, сравнительное правоведение, его же именуют компаративистикой, в России является относительно молодой наукой. В основе данной науки лежит проблема классификации правовых семей, и выработка подходов к их типологии до сих пор является спорным, дискуссионным вопросом. Так, романо-германская правовая семья является разновидностью одной из таких классифицируемых групп, где в основании классификации лежит совокупность юридических особенностей.

Одним из ключевых в компаративистике является также вопрос о соотношении понятий «правовая семья» и «правовая система».

Происходя из греческого языка, термин «sistema» означает нечто целостное, включающее в себя отдельные элементы. «Так и систему права можно охарактеризовать целостностью и структурным единством её элементов».<sup>44</sup>

Вместе с тем, правовая система рассматривается в науке с двух сторон. В узком смысле, правовую систему, как правило, определяют в качестве совокупности правовых средств, институтов и явлений, при помощи которых регулируются общественные отношения, взаимосвязь этих элементов.<sup>45</sup> Такое определение представляется наиболее отражающим узкий подход к пониманию правовой системы.

Вместе с тем, существуют и иные определения рассматриваемого понятия. Так, некоторые из авторов, в качестве одного из подходов рассмотрения правовой системы в узком смысле определяют её как законодательную систему.<sup>46</sup> Однако законодательная система является лишь одним из элементов, входящих в правовую систему, и идентификация данных понятий является необоснованной. Также в качестве одного из подходов к пониманию системы права

---

<sup>43</sup> Саидов А. Х. Типология и классификация правовых систем современности // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 1985. С. 53.

<sup>44</sup> Заляев А.Н., Зайцева Т.А. Соотношение правовой системы и правовой семьи в теории государства и прав // Политика и право. Ученые записки. Выпуск 21. Благовещенск: АмГУ, 2021. С.19-24

<sup>45</sup> Доо А. М. Правовая система: определение понятия // Сибирский юридический вестник. 2017. №. 8. С. 84.

<sup>46</sup> Нижник Н.С. Правовые системы современности: фондовая лекция по учебной дисциплине «Теория государства и права». М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 26.

авторы определяют совокупность таких элементов как система права, система законодательства, правовая культура, правосознание, правовая идеология, юридическая практика, и иные элементы. Такой подход основан лишь на перечислении элементов, входящих в правовую систему, что представляется, ограничивает понимание, не отражает его целостность.

В свою очередь, рассматривая понятие системы права в широком смысле, можно отметить позицию, высказанную Аббасовым О.Т. в своей работе.<sup>47</sup> В частности, под понятием системы права в широком смысле автор определяет отражение правовой действительности, включая также закономерности исторического развития, национальные и религиозные особенности формирования и развития права, общества и государства. При этом автор определяет правовую систему динамичной и постоянно развивающейся, а элементы правовой системы постоянно взаимодействуют друг с другом.

Так, основываясь на широкой трактовке правовой системы, в сравнительном правоведении система права соотносится правовой семьей. Например, один из французских юристов Жан Карбонье отмечал, что правовую систему можно отнести к правовой семье с позиции компаративистики, и к отдельным государствам можно также отнести правовую систему с позиции юридической социологии. Аналогичный подход является популярным и в современной отечественной науке. Так, многие из отечественных авторов также рассматривают правовую семью как одну глобальную правовую систему, состоящую из отдельных элементов, равно как и выделяют отдельные национальные правовые системы, относимые к каким-либо государствам.<sup>48</sup>

Основываясь на выше отмеченных подходах, можно утверждать, что правовая семья, в том числе романо-германская правовая семья, представляет собой либо целостную отдельную самостоятельную правовую систему, либо является совокупностью отдельных национальных правовых систем.

---

<sup>47</sup> Аббасов О.Т. К вопросу о многообразии взглядов на понятие правовой системы (сравнительно-правовые аспекты) / О.Т. Аббасов // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1 (72). С.124.

<sup>48</sup> Марченко М.Н. Сравнительное правоведение: учебник. М.: Проспект, 2017. С. 534.

Таким образом, вопрос о соотношении правовой системы правовой семьи до сих пор остается открытым в науке. Однако анализируя перечисленные позиции, и применяя синергетический метод исследования, нельзя отрицать, что даже если правовая семья представляет собой совокупность отдельных национальных правовых систем, то такое понятие не лишает правовую семью признака системности. Так, в любом из случаев, романо-германская правовая семья представляет собой самостоятельно-организованную систему, состоящую из отдельных элементов, обладающую рядом специфических характеристик, и взаимодействующую с другими системами (правовыми семьями).

В науке встречаются различные подходы к типологии правовых семей. Так, наиболее распространённой является дифференциация семей на романо-германскую, англо-саксонскую, и традиционную (религиозную). Встречаются также и иные подходы, выделяющие в качестве самостоятельной правовой семьи социалистическую правовую семью. Как отмечалось, к социалистической правовой семье относили ранее СССР, однако обособленность такой системы подвергается рядом авторов сомнению, поскольку считают ее производной от романо-германской семьи, и рассматривают ее лишь как группу внутри исследуемой правовой семьи.

Некоторые авторы и вовсе утверждают о существовании латиноамериканской, славянской, и скандинавской правовых семей. В данном случае, Чиркин В.Е. утверждает, что авторами, выдвигающими такие подходы, не раскрывается содержательная сторона, раскрывающая характеристики указанных правовых систем, и данная проблема остаётся не изученной на сегодняшний день.<sup>49</sup> В свою очередь, часть авторов рассматривают эти системы в качестве отдельных групп романо-германского права, например, такого мнения придерживается А.Х. Саидов.<sup>50</sup> Нельзя не отметить, что проблема компаративистики в типологии правовых систем не ограничивается лишь выделением отдельных правовых семей, и их классификацией. Помимо прочего, выделяют иные подходы к

---

<sup>49</sup> Чиркин В.Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №4.С.26.

<sup>50</sup> Саидов А. Х. Сравнительное правоведение : академический учебник / А.Х. Саидов. М.: Норма : ИНФРА-М, 2021. С. 320.

типологии правовых систем, включающие в себя отдельные правовые семьи, в том числе романо-германскую.

Так, например, широко используемой классификацией в сравнительном правоведении является выделение систем общего и континентального права. Данный подход особенно популярен в зарубежной литературе. Так, романо-германскую правовую семью в данном случае идентифицируют с системой континентального права, а систему общего права с англо-саксонской правовой семьей.

Стоит отметить, что российские авторы также предлагают свою классификацию типологии глобальных систем. В частности, Чиркин В.Е.<sup>51</sup>, основываясь на социальной сущности права, выделяет такие глобальные системы как мусульманскую, либерально-полусоциально капиталистическую, к которой относится романо-германская правовая семья, а также система тоталитарного социализма. Таким образом, многообразие подходов говорит о попытке ученых классифицировать национальные правовые системы различных стран по обобщающим признакам, однако даже при формировании новых подходов классификация, выдвинутая еще в прошлом столетии Рене Давидом, с выделением романо-германской, англо-саксонской традиционной и социалистической семей укоренилась в сравнительном правоведении.

В рамках данного исследования, рассмотрение классификаций типологии необходимо, поскольку позволяет выделить сущностные характеристики, которые лежат в ее основе, тем самым это позволяет выявить особенности романо-германской правовой семьи.

Рене Давид, при разделении правовых семей основывался на идеологических факторах, к которым относил особенности религии государств, входящих в правовую семью, а также социальную организацию общества, экономическую структуру, философию. Вместе с тем, еще одним обособляющим фактором является юридическая техника в таких государствах, где предопределяющим при-

---

<sup>51</sup> Чиркин В.Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №4. С.26.

знаком выступает вид используемого источника права. В свою очередь, выявление особенностей невозможно без осуществления сравнительного исследования с другими системами. В современной сравнительно-правовой науке сходство и различие в сравнении правовых семей основывается на использовании специальной методологии.

Выделяют шесть методов сравнительного исследования: функциональный метод, структурный метод, аналитический метод, метод закона в контексте, исторический метод и метод обобщения (*common-core method*). Таким образом, всё это выступает инструментарием для выявления специфики системы романо-германского права. Поскольку специфика романо-германского права в контексте формирования, религиозных, идеологических и социальных факторов уже затрагивалась, представляется необходимым обратить внимание на юридическую сторону вопроса, на структурных и функциональных признаках права при выявлении характеристик романо-германской правовой семьи с использованием указанной методологии.

Так, анализируя внутреннюю структуру романо-германского права можно проследить значительное отличие от структуры англосаксонского права или традиционного права. В частности, структура романо-германского права подразумевает разделение права на публичное и частное, а также внутривидовое разделение права на отрасли.

В основе разделения права на публичное и частное лежат характеристики субъектов отношений, непосредственно характер таких отношений. Такое разделение, как отмечалось, проистекает со времен Римского права, и на его утверждение. В современном праве стран, относящихся к романо-германской правовой семье, во многом оказали традиции и обычаи, правовая культура в государстве, правая идеология и т.д.

Публичное и частное право имеют свой предмет. Так, предмет публичного права в романо-германских странах включает, как правило, институты государственного устройства и функционирования, институты гражданского общества, самоуправление, организацию функционирования власти, в

том числе функции правотворчества и правоприменения. Публичное право в таких государствах включает в себя также международное регулирование. Так, из анализа предмета публичного права можно сделать вывод, что публичное право представляет интересы государства и общества в целом, выражает взаимодействие государства и общества, регулирует вопросы субординации и подчиненности.

В свою очередь, частное право направлено на регулирование частных интересов, оно основывается на принципах равноправия участников отношений, автономии их воли, инициативе, на их деятельности, связанной с имуществом, с правом собственности, с личными отношениями, и т.д.

В свою очередь, разделение романо-германского права на отрасли отражает его системный характер. Так, отрасль права входит в систему права, которая, в свою очередь, является элементом правовой системы. Такая структурированность, чёткость, и взаимосвязь элементов этих систем является одним из основополагающих признаков романо-германского права.

Отрасль права, является обобщающей характеристикой отдельной группы общественных отношений, подпадающих под правовое регулирование. Помимо специфики отраслевого деления права в романо-германской правовой семье, такие группы общественных отношений также формируются на основе единых подходов, и каждая отрасль включает в себя свой собственный метод правового регулирования и предмет. На основе этого, анализируя правовое регулирование отдельных стран романо-германской правовой семьи, можно проследить выделение и обособление в правовом регулировании схожих отраслей.

Так, например, в романо-германском праве к сфере публичного права характерно относить такие отрасли, как уголовное право, административное право, конституционное право, и др. В свою очередь, частными отраслями права исследуемой системы, являются традиционно гражданское право, семейное право, трудовое право, и др.

Системность и структурированность романо-германского права отражается также в том, что отдельные отрасли подразделяются на институты права,

формируя более узкую группу общественных отношений. Например, институтом можно признать сферу интеллектуальных прав в отрасли гражданского права, или, например, институт заключения брака в семейном праве.

Основываясь на методах исторического анализа и обобщения, некоторые исследователи отмечают, что традиционно развитие романо-германского права происходило путём опережения развития частного права, нежели публичного. Темпы развития публичного права были значительно замедлены в виду политических, социальных, и иных факторов. Именно поэтому часть учёных романо-германскую правовую семью именуют также семьёй гражданского права, то есть гражданского права.<sup>52</sup>

Стоит отметить, что, несмотря на схожесть национальных систем романо-германской правовой семьи в разделении права на публичное и частное, понимание категории частного права вызывает дискуссии. Это связано с тем, что в государстве одни и те же отношения могут регулироваться двумя однородными отраслями. В частности, такую ситуацию можно наблюдать в отношении гражданского права и торгового права в ряде европейских стран, к которым можно отнести, например, Францию, Германию, Испанию, Португалию, также в странах Азии похожую ситуацию можно наблюдать в Японии. Такая проблема двойственности урегулирования именуется как дуализм частного права, а страны, в которых можно проследить такое явление относят к дуалистической системе частного права. Формирование такой системы частного права связано с историческими предпосылками развития права в этих государствах. В свою очередь, дуалистической системе частного права противостоит концепция единого гражданского права, основанная на пандектной системе.<sup>53</sup> Это означает, что в таких государствах имеется «общая часть», включающая общие положения гражданского права, а также имеются специальные нормы, которыми регулируются торговое право, но при этом оно базируется на общих нормах и принципах гражданского права.

---

<sup>52</sup> Андреева И. А., Матанцев Д. А.. Сравнительное правоведение: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. С.27.

<sup>53</sup> Голубева Л. А., Черноков А. Э., Честнов И. Л. Сравнительное правоведение: учебник для высших учебных заведений. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 597.

При сравнении системы романо-германского права с системой общего права можно отметить, что чёткое разделение права на частное и публичное в англосаксонской правовой семье не предусмотрено. Во многом это связано со слабым влиянием традиции римского права. Однако стоит заметить, что англосаксонское право имеет свою дифференциацию, и выделяется система общего права и права справедливости. Английское право разделяют на отрасли, однако границы между ними менее заметны. Отсутствие чёткого деления права на отрасли можно связать с тем, что английское судопроизводство построено на рассмотрении судами дел любых категорий, то есть все суды являются судами общей юрисдикции.

В свою очередь, в английском праве группировка общественных отношений является более узкой, она в большей мере основана на формировании институтов.<sup>54</sup> Такой подход основан на сформировавшейся традиции английского права, а также связан со стремлением норм английского права к каузальности.

Правовые нормы в романо-германском праве, наоборот, имеют абстрактный характер своего выражения. Как отмечают некоторые из авторов, нормы романо-германского права стоят где-то между предписанным государством правилом поведения, и средством разрешения конкретной жизненной ситуации.<sup>55</sup> Также нормы в романо-германском праве не носят чрезмерно обобщающий характер или чрезмерно казуальное выражение, они являются общим правилом поведения, что позволяет применять общую норму к конкретным ситуациям, и не выходить за рамки такой нормы.

В романо-германском праве исторически формировалась типизация однородных общественных отношений. Так, обобщалось максимальное количество схожих конкретных жизненных обстоятельств и ситуаций. И с учетом традиции усиленного влияния законодательной власти на регулирование общественных отношений на основе этого вырабатывались абстрактные и общие нормы. Абстрактность нормы романо-германского права делает её универсаль-

---

<sup>54</sup> Дементей Е. С. Доктринальный анализ особенностей англосаксонской правовой семьи // Государство и право во времени и пространстве: сборник тезисов докладов участников Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов. Мн.: БГУ, 2020. С.26.

<sup>55</sup> Егоров А. В. Сравнительное правоведение: учеб. пособие. Минск: Выш. шк., 2015. С. 92.



ный для функционирования в большинстве правовых систем, и ее характер предопределяет необходимость ее формализации. Таким образом, можно утверждать, что абстрактность нормы в романо-германском праве и сложившаяся традиция развитой законодательной власти обуславливают друг друга, поскольку специфика абстрактной нормы предопределяет её формализованность.

В странах романо-германского права преобладает так называемое «писанное право», формируемое различными органами нормотворчества, включая законодательные органы, органы исполнительной власти, или, например, органы самоуправления. Такие органы руководствуются особой процедурой при осуществлении нормотворчества, структурированным характером, наличием определенных правил юридической техники при формировании норм.

В странах общего права наблюдается обратный подход, несмотря на существование статутного права. Такая ситуация связана с тем, что традиционно англосаксонское право формировалось судьями, равно как и особенности процедурного рассмотрения также устанавливалось судами. В романо-германской же системе во главе стоит принцип законности, то есть любое решение суда должно быть основано на норме закона. Здесь также стоит отметить, что в англосаксонском праве наиболее развитым является процессуальное право, нежели материальное. Поэтому особенности римского права, где во главе стоит гражданское право, имеющее материальный характер, и нормы которого абстрактны, не смогли повлиять в значительной степени на развитие общего права. Сегодня даже при сравнении, казалось бы, единых категорий в англосаксонском праве и в романо-германском праве учёные находят принципиальные различия. Так, например, исследователи отмечают, что принципиальные различия гражданского права в данных семьях наблюдается даже в понятийном аппарате при исследовании понятий «договор».

В качестве одной из основных особенностей романо-германской правовой семьи выступают также источники права, и первостепенным источником является нормативно-правовой акт.

Ещё одной из особенностей романо-германской правовой семьи можно обозначить правоприменение, а также специфику юридической практики, и юридической профессии. Так, судебные решения, как правило, характеризуются краткостью, пространственностью, четким следованием букве закона, в них также не отражаются детально факты. Только в некоторых системах делается отсылка на практику или на доктринальные позиции. Так, судебные решения подчинены праву и закону, но для вынесения решения судом характерно применение принципа недопустимости отказа в правосудии, что обуславливает необходимость применения аналогии. Кроме того, судебные решения должны быть мотивированы судьёй.

Тексты судебных решений в романо-германских государствах доступны, как правило, лишь лицам, обладающим юридическими знаниями, профессиональным правосознанием. В свою очередь, судебные решения в англосаксонских странах более доступны для обыденного правосознания.

Особенности юридических профессий можно также проследить при соотношении правовых семей. Как правило, в любой системе присутствуют юридические профессии судьи, адвоката, деятелей правовой науки. Однако их воздействие на правоприменение кардинально отличается. Если в системе общего права судья возглавляет иерархию юридических профессий, то в системе континентального права судья является скорее должностным карьерным лицом, применяющим нормы закона. Судьи общего права обладают правомочиями на особое мнение судьи, в континентальном же праве особое мнение судьи практически не учитывается, за редким исключением оно может быть принято, например, в конституционном процессе.

Кроме того, некоторые из авторов отмечают, что в странах романо-германского права особое значение в юридической профессии имеют профессора, поскольку доктрина традиционно оказывала огромное влияние на формирование и развитие романо-германского права. Также следует отметить, что число представителей профессии адвокатов в странах континентального права в разы меньше, чем в странах общего. Так, в Великобритании число адвокатов в

два раза больше, чем во Франции. Такая особенность может, например, говорить о том, что в странах романо-германского права отдельную значимость имеют административные процедуры, которые исключают необходимость обращения в суд. Также это во многом может быть связано с особенностями традиции общего и континентального права.

Несмотря на явные сходства отдельных национальных правовых систем романо-германской правовой семьи, на наличие сближающих факторов, имеются всё же некоторые принципиальные различия. Так, в доктрине, как правило, выделяют две основные группы стран, различающиеся по своей специфике внутри романо-германской правовой семьи. В частности, выделяют романскую (французскую) и германскую правовые группы. Так, можно именовать их как подсистемы внутри романо-германской системы. Однако ряд исследователей обособляют и иные группы внутри данной системы, выделяют также латиноамериканскую, скандинавскую группы. Вместе с тем, латиноамериканскую и скандинавскую группы ряд авторов вовсе обособляют в отдельные правовые семьи. Так, проблема типологии правовых систем в теории права распространяется и на исследуемый аспект.

В целом, предлагается основываться на наиболее распространённой дифференциации групп с выделением романской и германской, поскольку их специфика представляет интерес для темы исследования.

Несмотря на то, что романскую группу именуют как французскую, к ней относят также ряд иных европейских государств, включая, например, Португалию, Испанию, Бельгию, Голландию, а также Люксембург и Италию. В свою очередь, к германской группе относятся такие государства, например, как Швейцария, Австрия, и другие страны.

Особенности этих двух групп основаны на различных признаках, в качестве одного из которых можно назвать различный подход к правовому регулированию.

Так, источники права во Франции имеют долгий путь исторического развития, и отличаются стабильностью своего закрепления. Так, в современной

Франции до сих пор действуют акты начала XIX века, и ярким примером этого является Гражданский кодекс Франции 1804 года<sup>56</sup>, в который неоднократно вносились изменения, и многие из его положений становились неактуальными и не соответствующими уровню развития общества. Вместе с тем, во Франции принималась множество попыток по кодификации в различных сферах общественного регулирования. Было принято значительное число кодексов. Однако по своему содержанию многие из этих кодексов являются скорее актами унификации предшествующих предписаний, чем выражали глубокую и содержательную переработку норм права. Таким образом, следствием этого являлась ситуация при которой в одной сфере правового регулирования может функционировать несколько кодексов. Такой подход во многом ослабил авторитет кодекса, его роль для правового регулирования.

На специфику и авторитет закона во Франции повлияло также принятие Конституции 1958 года. Конституция Франции ограничила круг вопросов, по принятию законов Парламентом Франции, и отнесла часть вопросов к регулированию органами исполнительной власти. Такой подход способствовал перераспределению влияния и значения правовых актов разного уровня, возросла значимость регламентационных, подзаконных актов, их количество.

В свою очередь, система актов регламентационного характера во Франции не отражена в конституции. Вместе с тем, они имеют свою специфическую иерархическую структуру. Возглавляет эту иерархию акты именуемые «ордонансами». Рассматривая сущность данных актов, можно отметить, что по своему содержанию их можно соотнести с законом, что, несомненно, стирает грань между законом и регламентационным актом. Такой порядок ослабляет также силу действия принципа верховенства закона, традиционно относимого к романо-германскому праву. К регламентационным актам во Франции относятся также декреты, решения, постановления, циркуляры и уведомления. Во французской группе особое значение имеют общие принципы права, применяемые

---

<sup>56</sup> Гражданский кодекс Франции от 21 марта 1804 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

при наличии пробела в законодательстве и в праве. С учётом особенностей нормативно-правового регулирования во Франции пробелы в законодательстве не являются редкостью. Всё это возвышает также и роль судьи в судебном процессе.

Особенно такая ситуация долгое время наблюдалась в некоторых отраслях публичного права, а в частности, административного права. Так, например, до 2018 года во Франции не существовало единого кодифицированного акта по административному регулированию, и лишь с реформой административного судопроизводства был принят Французский кодекс административного правосудия<sup>57</sup>. Однако и этот акт по своему содержанию имеет специфику, отличающуюся от кодекса в его классическом понимании. В частности, он в большей степени является унифицированным актом и состоит как из общих законодательных норм, так и регламентационных норм.

Поднимая вопрос об источниках права во французской группе романо-германской правовой семьи, исследователи выделяют два уровня источников, где к первому относится нормативно-правовой акт, являющийся первичным источником, а ко второму дополнительному уровню относят судебную практику.<sup>58</sup>

Как отмечалось, роль судьи в рассмотрении дела усиливается благодаря специфике правового регулирования, и полномочия судьи тем самым имеют тенденцию к расширению. Всё это создаёт предпосылки для формирования норм на основе общих принципов права, и создания прецедентов толкования. Таким образом, судебную практику можно отнести с уверенностью к источникам права во французской группе, но при этом она всё же носит дополнительный характер, и основывается, прежде всего, на нормах закона. Однако, несмотря на то, что судья при вынесении решения по конкретному делу не несёт обязанностей по следованию позициям уже сложившейся практики, она оказывает влияние на принятие такого решения.

---

<sup>57</sup> Французский Кодекс административного правосудия / под редакцией К. Беше-Головко, Э.В. Талапиной. М.: Проспект, 2019. С. 432.

<sup>58</sup> Саидов А. Х. Сравнительное правоведение : академический учебник / А.Х. Саидов. М.: Норма : ИНФРА-М, 2021. С.172.

Источники права в Германии также отражают этапы становления и формирования национальной правовой системы этой страны, они обладают также стабильностью, и многие из них, включая Германское Гражданское уложение<sup>59</sup>, были приняты еще в начале XX века во времена Веймарской республики. Изменения в такие акты вносились крайне редко. Однако реформация законодательства, несомненно, проводилась в это время, но в отличие от Франции, в Германии не создавались множественные кодифицированные акты. Реформация проходила путём принятия специальных законов во исполнение существующих. В целом, такой подход является общей тенденцией, но вместе с тем, можно наблюдать также и принятие унифицированных актов подобно правовому регулированию Франции.

Отличием рассматриваемых групп также является то, что в Германии нормативно-правовые предписания издаваемые органами исполнительной власти, не обладают столь широкой сферой воздействия. Основным закон ФРГ не допускает приравнивание закона к регламентационному акту, и такая практика исключена. В Германии и в странах, относимых к германской группе, принцип верховенства закона является одним из основополагающих. Все регламентационные акты исполнительной власти должны быть основаны на положениях закона, и не противоречить ему. Так, в законе формируются общие нормы правового регулирования, а регламентационные акты их конкретизируют.

Как отмечалась ранее, отличается и роль обычая в романской и германской группах. В романской группе обычай применяется только в случае прямого указания на это в законе, но такое применение не распространено, в отличие от следования общим принципам права при правоприменении. В германской группе подход к обычаю специфичен, и обычай оказывает большее значение на регулирование в частно-правовых отраслях.

Во многом значение обычая в праве Германии обуславливается влиянием немецкой доктрины и исторической школы, обосновывающей формирование в

---

<sup>59</sup> Гражданское уложение Германии - Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz : вводный закон к Гражданскому уложению : пер. с нем. - 2-е изд., доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 728.

государстве права на основе традиций и обычаев. Немецкая доктрина основана на равнозначности обычая и закона, и обычай может применяться как в дополнение, в случае отсутствия нормы, так и вступать в противоречие с нормой права. Однако в последнем случае ученые отмечают, что применение обычая должно быть санкционировано судом.<sup>60</sup>

В целом, подход немецкой доктрины к применению обычаев является логичным и обоснованным как со стороны исторической школы, так и с позиции социологической концепции рассмотрения права. Нередко исследователи отмечают, что обычаи выражают так называемый «дух народа». В основе этой идеи лежит то, что законодатель выражает волю народа, принимая законы. Такую точку зрения стоит поддержать, поскольку уровень правосознания общества должен соответствовать той нормативно-правовой базе, которая регулирует общественные отношения. В случае если закон опережает по своему содержанию уровень развития общественных отношений, то он не может оказать того эффекта, того результата, на который был рассчитан.

Рассматривая роль обычая в романо-германском праве, стоит отметить, стадии его развития и трансформации, которые выделяли представители немецкой исторической школы права. Так, К.Ф. Савиньи считал, что обычай имеет несколько этапов своего развития. Так, на первом этапе зарождается обычай, и он неразрывен в данном случае с естественным правом, затем на уровне юридической практики и на научном уровне разрабатывается и в последующем развивается право. На третьем этапе происходит постепенная систематизация, и кодификация права.<sup>61</sup> Так, данный подход упрочился в доктрине Германии, и повлиял на занимаемую сегодня роль обычая в регулировании общественных отношений.

В целом, рассматривая общие признаки влияния судебной практики и роль прецедента толкования в рассматриваемых двух группах, можно проследить больше схожих черт, чем отличительных. Значение прецедента толкова-

---

<sup>60</sup> Андреева И. А., Матанцев Д. А. Сравнительное правоведение: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 29.

<sup>61</sup> Голубева Л. А., Черноков А. Э., Честнов И. Л. Сравнительное правоведение: учебник для высших учеб. заведений. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 597.

ния и судейского права не отрицается ни во французской, ни в немецкой в доктрине.

Также подход к детальной переработке законодательства в германской группе романо-германского права позволяет в сравнении с французской группой выделить в качестве отличия менее весомую роль судьи в административном процессе.<sup>62</sup>

Несомненно, одной из основополагающих отличительных черт исследуемых групп права является различный порядок проверки конституционности нормативно-правовых актов. В частности, в Германии сформирован и функционирует конституционный суд, который в случае обнаружения противоречия закона или иного нормативного правового акта Основному закону ФРГ имеет право признать норму неконституционной. В таком случае акты Конституционного суда обладают нормативной силой. Во Франции используется иной подход. Так, во Франции учрежден Конституционный совет, однако он осуществляет контроль лишь на стадии принятия закона, и не может воздействовать на его применение уже после принятия закона.

На специфику регулирования во Франции и в Германии также влияет форма территориального устройства. Поскольку в Германии развиты принципы федерализма, то можно наблюдать функционирование правовых механизмов самоуправления, судейского самоуправления.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. В процессе исследования было выявлено, что, основываясь на широкой трактовке понятия «правовая система», в сравнительном правоведении её соотносят с правовой семьей. Было установлено, что романо-германская правовая семья, в любом из случаев, представляет собой самостоятельно-организованную систему, состоящую из отдельных элементов, обладающую рядом специфических характеристик, и взаимодействующую с другими системами (правовыми семьями). Помимо прочего, выявлена проблема типологии

---

<sup>62</sup> Саидов А. Х. Сравнительное правоведение : академический учебник / А.Х. Саидов. М.: Норма : ИНФРА-М, 2021. С. 320.



правовых систем. Так, на сегодняшний день имеется множество классификаций, однако многие из них не раскрыты авторами. Установлено, что широко используемой классификацией в сравнительном правоведении является выделение систем общего и континентального права. Таким образом, многообразие подходов говорит о попытке ученых классифицировать национальные правовые системы различных стран по обобщающим признакам, однако даже при формировании новых подходов классификация с выделением романо-германской, англо-саксонской традиционной и социалистической семей укоренилась в сравнительном правоведении.

Также выявлено, что в современной сравнительно-правовой науке сходство и различие в сравнении правовых семей основывается на использовании специальной методологии. Путём использования методов сравнительного правоведения выявлены и проанализированы основные особенности права романо-германской правовой семьи. Также была выявлена проблема дуализма частного права в ряде государств континентальной традиции. Можно также сделать вывод, что, несмотря на то, что страны континентального права имеют схожие черты, в том числе тенденции развития, а также единые структурные элементы, правовые конструкции, имеются фундаментальные различия. Такие различия, как было показано, выражаются в организации правового регулирования, в контроле за конституционностью нормативно-правовых актов, в правоприменении, а также имеется специфика источников права.

Подводя итоги, стоит отметить, что были на основе применения методов сравнительного исследования изучены основные черты, характеризующие романо-германскую правовую семью. Исследованы поднимаемые в доктрине дискуссионные вопросы, сделаны выводы по спорным вопросам в отношении типологии систем, соотношения понятий правовой семьи и правовой системы, исследованы дискуссионные вопросы о роли обычая, общих принципов права в романо-германском праве, а также проблемы действия прецедента в странах исследуемой правовой семьи. Кроме того, охарактеризованы романская и германская группы права исследуемой правовой семьи, и выявлена их специфика.

### 3 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ И РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

#### 3.1 Анализ взаимосвязи элементов правовой системы романо-германской правовой семьи и российской правовой системы

Исследование взаимодействия романо-германской правовой семьи и российской правовой системы необходимо для целей выявления их общих характерных черт, а также для выявления специфики. Так, при анализе взаимодействия рассматриваемой правовой семьи и национальной российской правовой системы следует исходить из выявления взаимосвязей отдельных элементов и уровней правовой системы, а также из анализа отдельных правовых конструкций и институтов.

Так, предлагается исходить из следующих критериев для анализа взаимодействия. Прежде всего, необходимо сравнить особенности источников права в романо-германской правовой семье и в российской национальной правовой системе. Во-вторых, представляется необходимым выявить схожие элементы системы права. В-третьих, для соотношения интересов представляют единые правовые конструкции, существующие в обозначенных системах, и особенности их применения. Для анализа необходимым также представляется выявление того уровня культуры и правового сознания, к которому стремятся государства романо-германского права, а также Россия, включая выявление сходств и различий профессионального уровня правосознания, уровни юридического образования и роль юридической профессии. Необходимо также определить особенности принципов построения государственного устройства в странах романо-германского права и в России.

Так, одним из критериев сравнительного анализа является оценка существующих источников права, их значение в правовой системе. Рассмотрение источников представляет особый интерес, поскольку выделяя типологии современных правовых систем, ученые в качестве одного из главных определяющих критериев обозначают именно форму права. Как отмечалось, для стран

романо-германского права характерным и основным источником является нормативно-правовой акт. Вместе с тем, континентальное право характеризуется в последние десятилетия также развитием судейского права, в основе которого лежит прецедент толкования. Прецедент толкования в континентальной Европе играет особую роль, и уже не отрицается в европейской доктрине. Так, зачастую прецеденты ЕСПЧ а также Суда Европейского союза влияют в целом на толкование национального права, носят наднациональный характер в странах романо-германской правовой семьи.

В российской правовой системе, в свою очередь, также как и в странах романо-германской правовой семьи, основополагающим источником является нормативно-правовой акт. Кроме того, аналогично многим национальным правовым системам романо-германской семьи, в России можно проследить истоки судейского права, несмотря на то, что в доктрине многие из авторов, придерживаясь советской теории, до сих пор отрицают существование в России прецедента.<sup>63</sup> Так, например, решение Конституционного суда обладает нормативным значением, что прямо закреплено в законе. В частности, ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ гласит, что при признании акта незаконным, компетентному органу следует устранить пробел в законодательстве. Похожий механизм, как отмечалось, действует в Германии. Таким образом, и в России, и в странах романо-германского права преимущество отдается нормативно-правовому акту, но и допускается влияние судейского права, которое легализуется законодателем. То есть к судейскому праву в этих государствах подходят со стороны рамок соблюдения принципа законности, что также характеризует и объединяет рассматриваемые системы.

Здесь же необходимого представляется упомянуть о значении принципов права, и в России, и в странах романо-германского права основополагающие правовые принципы лежат в основе законодательства. Так, например, п. 4 ст. 15

---

<sup>63</sup> Анненков А.Ю., Гасанов Р.Н. Судебный прецедент в Российской Федерации: возможные перспективы // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. Серия: юриспруденция. 2018. № 11. С. 39.

Конституции РФ гласит, что в правовую систему России в качестве составной части входят общепризнанные принципы и нормы международного права.

Схожие черты в отношении источников права можно проследить и в применении обычая в Российской правовой системе. Однако говоря о применении обычая в России, стоит отметить, что его роль скорее сравнима с французской традицией, нежели с германской традицией. Это связано с тем, что применение обычая, противоречащего закону, по законодательству России недопустимо. Такой подход можно проследить в частных отраслях, а именно ч. 2 ст. 5 ГК РФ прямо указывает о недопустимости противоречия обычая закону или договору.

Однако необходимо отметить, что такой подход регулируется законодателем на общенациональном уровне, однако в отдельных регионах России можно проследить высокую роль народных традиций и обычаев. К примеру, Россия является светским государством, в котором государство отделено от церкви, на это отсылает ст. 14 Конституции РФ. Однако религиозные обычаи и традиции в некоторых регионах имеют высокое значение, и, например, в Татарстане некоторые религиозные праздники (Ураза-байрам и Курбан-байрам) признаны государственными праздниками на основании законодательства Республики Татарстан<sup>64</sup>.

Относительно применения обычая в российской правовой системе интересным является вопрос о допустимости применения обычая в публичных отраслях права. В свою очередь, исследователи, выступающие за наличие в российском публичном праве такого источника как обычай, отмечают, что в России сформировались некоторые из правовых обычаев, особенно применительно к организации публичной власти, которые утвердились и санкционированные государством. В качестве примера конституционного правового обычая Е.И.Козлова и О.Е. Кутафин<sup>65</sup> отмечают в деятельности Госдумы наличие «пакетного» открытого электронного голосования. Таким образом, можно согла-

---

<sup>64</sup> Закон Республики Татарстан от 19 февраля 1992 г. N 1448-ХП «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] :URL: <https://base.garant.ru/8101402/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 26.04.2022).

<sup>65</sup> Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. М: Проспект. 2016. С. 592.

ситься с обозначенной позицией, и допустить существование в российской системе источников публичного права обычая. Однако нельзя отрицать, что его место не будет являться одним из первостепенных.

Вместе с тем, можно выделить ряд специфических черт, которые существуют в отношении источников права в российской правовой системе. Несомненно, доминирующим нормативно-правовым актом является закон. Также выстроена иерархия нормативно-правовых актов, во многом схожая с другими национальными системами романо-германского права. Однако интерес представляет то, что в России ввиду её территориального федеративного устройства был выработан особый вид нормативно-правовых актов, а именно нормативно-правовой договор. Так, нормативно-правовой договор имеет публичный характер, он заключается между федерацией и ее субъектами по поводу разграничения предметов ведения.<sup>66</sup>

Стоит также обозначить, что особое место занимают нормы международного права в российской правовой системе. Так, Конституция РФ устанавливает примат международного права над национальным правом. Это означает, что нормы международного права имеют приоритет перед национальными законами. При этом следует обозначить, что не все страны романо-германской правовой семьи ставят приоритет международного права над национальным правом, и прямо ссылаются на высшую юридическую силу конституции.

В России примат международного права как основополагающий принцип права был установлен с принятием Конституции РФ. Однако практикой был выработан подход, допускающий исключение из данного правила.

Так, например, в соответствии с ратифицированной в России Конвенцией «о защите прав человека и основных свобод», заключенной в г. Риме, Россия должна исполнять решения Европейского суда по правам человека. В частности об этом гласит ст. 46 данной конвенции. Однако по делу «Анчугов и Гладков против России» и делу «ОАО Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в

---

<sup>66</sup> Авилова О.Е., Маркин В.В., Авиллов С.А. Признаки нормативного правового договора: общетеоретический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №11-2. С.21.

2015 году Конституционный суд признал неконституционными решения ЕСПЧ, что создало беспрецедентный случай<sup>67</sup>. После чего, в 2020 году были приняты поправки к полномочиям Конституционного суда<sup>68</sup>, и в ст. 5 вышеупомянутого закона «О международных договорах», суть которых заключалась в том, что в России могут не исполняться решения межгосударственных органов в случае, если Конституционный суд признает их противоречащими Конституции РФ.<sup>69</sup>

Таким образом, можно отметить, что, рассматриваемые в данном пункте, источники права РФ не регулируются однозначно, и возникает проблема соотношения международных и внутринациональных норм. Также из выше обозначенного следует, что для российской правовой системы допустимо отступление от принципа законности и примата международного права, и допускается создание новых правовых механизмов, если на это нацелена практика. В свою очередь, можно отметить и то, что Конституционный Суд в РФ имеет действительно широкий круг полномочий в сравнении со многими национальными правовыми системами романо-германской правовой семьи. Таким образом, степень влияния судебной практики не осмысленна в полной мере, Конституционный суд может не только признавать нормы не соответствующими конституции, но и расширительно толковать свои полномочия.

Из выше обозначенного можно также выделить и ещё одну вытекающую проблему, и в то же время особенность российской правовой системы. Так, законодательная практика в России в большей степени складывается в связи с возникающими новыми общественными отношениями, вместо формирования универсальных конструкций, к которым могли бы быть отнесены и урегулированы эти отношения. Такой процесс неизбежен, он отражает сущность формирования права, но в российской правовой системе это также тесно связано с

---

<sup>67</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Российская газета. 2015. № 163.

<sup>68</sup> О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. N 46. Ст. 7196.

<sup>69</sup> Туйгунова К. Р. Соотношение международного и национального права в свете Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, Барнаул, 14 апреля 2020 года. Барнаул, 2020. С. 434-436.

чрезмерным позитивизмом. То есть правовое регулирование имеет узкую направленность, формулировки норм во многих случаях не универсальны, что не даёт возможности при возникновении новых отношений распространить на эти отношения действие уже существующего регулирования, или же на практике делается вывод о неприменении к определенному вновь возникающему общественному отношению существующих абстрактных норм. Это имеет как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, четкие формулировки норм права дают понимание о конкретной сфере применения нормы, а с другой стороны это ведёт к возникновению огромного массива нормативно-правового регулирования, потребности в постоянной разработке новых норм.

В качестве примера можно привести то, что в период пандемии Covid-19, и введения ограничений реализации юридическими лицами их деятельности в 2020 г., общие нормы ГК РФ о форс-мажоре, или о существенном изменении обстоятельств не были применимы на практике. Так, например, арендаторы не могли в общем порядке отсрочить платежи по договору, расторгнуть договор и т.д. Однако был принят специальный закон<sup>70</sup> в этих условиях, введивший новый механизм отсрочки платежа, который не был продуман, и не учитывал во многом интересы арендатора. Таким образом, выработка универсальных абстрактных норм, которые могут быть реализованы в практике, сегодня является одной из задач развития правового регулирования.

Однако рассматривая элементы системы права в России и в странах романо-германской правовой семьи в целом, можно найти множество схожих черт в её построении и содержании. Для России так же характерно разделение права на частное и публичное, выделение отраслей и институтов права, установлена иерархия источников. Сходные черты в рассматриваемых системах можно также проследить и в едином предмете и методе регулирования отраслей права, принципах юридической техники. Во многом структура и содержа-

---

<sup>70</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 01.04.2020 N 98-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2020. № 72.

ние отраслей права заимствованы из германского права, это касается как принципов организации государственного устройства, включая принципы федеративного устройства, и также особенно проявляется в регулировании частных отраслей. Подобно германской традиции не взята за основу модель дуализма частного права.

Вместе с тем, содержание системы права в России, конечно, обуславливается собственными этнографическими, географическими особенностями. Так, например, особо развиты сферы энергетической отрасли права, включая добычу энергоресурсов, организацию контроля и надзора в этой сфере, развито регулирование национальной безопасности, и т.д.

Таким образом, можно заметить особенности в содержании публичных отраслей права, их превалировании, массивности правовых актов в сфере публичного права, в отличие от других стран континентального права.

Особенности содержания системы права прослеживаются, например, в наличии правового регулирования, и предоставления правовых гарантий народам крайнего севера, что объясняется этнографическими особенностями. В то же время нельзя отрицать, что в отдельных регионах России, в частности, в южных регионах, фактически действуют нормы религиозного права.

Однако стоит отметить, что на протяжении последних десятилетий российская система права стремилась к восприятию норм континентального права, и в процессе реформации заимствуются многие конструкции и механизмы как романо-германского права, так англосаксонского права. Особо ярко это можно обозначить при анализе изменений Гражданского кодекса РФ за последние годы. Например, из заимствованных правовых конструкций романо-германского права имплементированных в российскую правовую систему в последние годы можно назвать институт совместного завещания супругов, включение права на создание наследственных фондов, заключения наследственных договоров. Аналогичные институты давно утвердились в Германии, Австрии и Швейцарии. Однако, даже имплементируя их в российское законодательство, законодатель осуществил это с учётом особенностей национального права. Можно просле-



дить это на примере наследственного договора, который в Германии может быть заключён с лицами, достигшими возраста 7 лет. В этом случае, договор должен быть безвозмездным, и предполагать лишь получение наследства.<sup>71</sup> В свою очередь по российскому законодательству допускаемая дееспособность лиц, предусмотренная ГК РФ, не позволяет заключать несовершеннолетним сделки такого характера. Так, аналогичные особенности связаны с различными сторонами вводимых положений, включая наименования сторон, порядок заключения и исполнения.

Так, восприятие российской правовой системой правовых конструкций романо-германского права продолжалось в последние годы, однако не все из них функционируют в той мере, в которой это было задумано законодателем. Конструкция совместного завещания является ярким примером, и сегодня этот институт практически не используется, нотариусы стараются избегать удостоверения таких завещаний ввиду неоднозначности правового регулирования. Российские учёные-правоведы отмечают, что введённая норма в большей степени пререкается с брачным контрактом, который начинает действовать с момента смерти, и убеждены, что попытка вместить такую конструкцию неизбежно приведет к множественным судебным тяжбам.<sup>72</sup> Вместе с тем, в континентальном праве такой механизм успешно реализуется.

Представляется необходимым отметить, что имплементация правовых конструкций в России происходит не только из романо-германского права, но и из англо-саксонского права. При этом и в странах Европейского Союза также воспринимаются многие из англо-саксонских правовых конструкций.

Однако следует заметить, что восприятие одних и тех же правовых конструкций европейскими странами и Россией происходит по-разному. В качестве примера можно рассмотреть такую правовую конструкцию, как индемнити (в российском праве этот институт именуется как «возмещение потерь»), и регу-

---

<sup>71</sup> Путинцева Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. М.: Статут, 2016. С. 160.

<sup>72</sup> Костюк Н. Н., Лозовая Д. В., Зейберт И. Ю. Инновационные изменения в наследственном праве Российской Федерации, влияющие на степень защищенности имущественных прав граждан // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2020. № 5. С. 23

лируется ст. 406.1 ГК РФ), которая сформировалась в праве Англии, и проистекала из английского «права справедливости».

Индемнити был выработан английскими судами для возможности возмещения потерь в тех случаях, когда ответственность за такие потери отсутствовала, то есть он не связан с нарушением обязательства, но предусмотрен договором.<sup>73</sup> Сегодня данный институт особенно характерен для стран общего права. Так как общее право легло в основу принципов международного права, это способствовало включению институтов, в том числе индемнити, в правовые системы других стран.

Рассматривая функционирование института индемнити в странах романо-германской правовой семьи, стоит отметить, что поскольку данный институт нетипичен для этих государств, то и в их законодательстве, как правило, не устанавливаются нормы о его регулировании. Это связано также с тем, что в таких государствах, где нормативно-правовой акт выступает основным источником регулирования, а в основе правовой системы лежит римское право, выработаны собственные правовые механизмы. Так, в праве Германии и Франции, например, особо развит институт преддоговорной ответственности, также для стран романо-германской правовой семьи характерно функционирование института гарантий. Однако отсутствие закрепления индемнити в законодательстве этих государств, не означает, что на практике он не применяется. Институт индемнити укоренился в правоприменении, и активно используется в качестве договорного условия в европейских странах в рамках принципа свободы договора. В данном случае он приобрел в европейском праве множество специфических черт, и его можно во многом соотнести, например, с поручительством. Поручительство предполагает, что одна сторона соглашения добровольно берёт на себя ответственность по обязательствам другой стороны. Учёные отмечают, что главное их отличие заключается в том, что применительно к индемнити стороны устанавливают самостоятельно размер возмещения, а поручительство

---

<sup>73</sup> Точилина М. А. Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ) // IV Студенческий юридический форум. 2017. С. 180-183.

подразумевает возмещение соответствующее фактической величине обязательств. Некоторые европейские страны обособляют эти договоры. Также стоит отметить, что широкое распространение эта конструкция приобрела в дистрибьюторском праве для защиты интересов дистрибьюторов в частно-правовых отношениях в ЕС (на это, например, направлена статья 17 (2) Директивы 86/653<sup>74</sup>). Таким образом, в континентальном праве данная конструкция утвердилась, и успешно функционирует как на национальном уровне правовых систем, так и на наднациональном уровне в рамках ЕС.

В свою очередь, в российском праве введенная норма фактически является недействующей в том понимании, что это используется в общем или континентальном праве, поскольку функционируют иные способы распределения рисков, а также уже утвердившиеся конструкции, включая, например, возмещение убытков, неустойку, гарантии, заверения и т.д. Вероятно, что данная конструкция может утвердиться в качестве возмещения потерь за действия третьих лиц, что является одной из разновидностей английского индемнити, но на данный момент этого не произошло. В проанализированной судебной российской практике этот институт вовсе смешивается со смежными институтами, например, со страхованием.<sup>75</sup>

Таким образом, на основе анализа конкретных институтов показано, что стремление российского правового регулирования к полной имплементации норм других правовых систем, без комплексного переосмысления и переработки ведёт к тому, что они либо не применяются, либо правоприменительная практика пытается их встроить и обосновать со стороны уже существующих правовых конструкций. На сегодняшний день это является проблемой в функционировании российской правовой системы, поскольку включение в нее отдельных институтов, во-первых, не всегда обосновано в рамках уже сформиро-

---

<sup>74</sup> О сближении законодательств государств-членов ЕС в отношении независимых коммерческих агентов [Электронный ресурс]: Директива N 86/653/ЕЭС Совета Европейских сообществ (Принята в г. Брюсселе 18.12.1986). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>75</sup> Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 27 октября 2016 г. по делу № 33-18626/2016 [Электронный ресурс] // Гарант Образование: оф. сайт. URL: <http://study.garant.ru/>. (дата обращения: 11.12.2021).

вавшейся системы права, а, во-вторых, это не всегда способствует действительному уровню развития общественных отношений.

В свою очередь, говоря о таких критериях соотношения романо-германской правовой семьи и российской правовой системы как юридическая техника, можно проследить множество сходных категорий. Это также объяснимо влиянием рецепции римского права, поскольку многие элементы категориального аппарата восприняты именно впоследствии рецепции римского права. Такие понятия как «конституция», «республика», и другие понятия уходят корнями именно в римское право. Нельзя не отметить сходство роли юридических профессий в данных системах. Вместе с тем, справедливо поддержать тезис о возростании роли доктрины в российской правовой системе.<sup>76</sup>

Сходные черты можно проследить также и в направленности регулирования, постановке приоритетов прав человека, свободы экономического пространства, стремление к демократии, формированию гражданского общества, формированию правового государства, и т.д. Так, огромное влияние на формирование таких единых приоритетов оказало развитие международного права. Здесь также в качестве сходных черт можно обозначить постановку единых приоритетов формирования правовой культуры на основе общепризнанных международных норм права. Таким образом, вне зависимости от наличия особенностей отдельной национальной правовой системы, практически всё мировое сообщество базируется на универсальных парадигмах понимания «идеального» уровня правовой культуры.

Таким образом, проанализировав соотношение отдельных элементов российской национальной правовой системы с системой романо-германского права, были выявлены как сходные, так и принципиально отличные друг от друга черты, обуславливающие самобытность российской правовой системы.

Сравнительный анализ позволил выделить также ряд актуальных проблем, включая проблемы публично-правовой направленности регулирования

---

<sup>76</sup> Валиева А. А., Шарафутдинова Ю. М. Проблемы правовой доктрины как источника права в РФ // Актуальные вопросы российского федерализма. 2020. С. 73.

российской правовой системы. Также выявлена проблема отрицания прецедента как источника права в российской правовой системе, что представляется не соответствующим ни законодательному подходу, ни правоприменению. Сделан вывод о необходимости переосмысления роли Конституционного Суда РФ в российской правовой системе.

Была также выявлена проблема роли обычая в публичных отраслях российского права. В том числе обозначена проблема соотношения международных норм и внутринациональных норм в российской правовой системе, и выявлено, что практика сложилась в разрез с всесторонним соблюдением принципа примата международного права.

Кроме того, выявлено, что в российской правовой системе можно проследить особый вид формы права – публичный договор. Выявлены также проблемы прямого заимствования отдельных правовых конструкций в российскую правовую систему, что приводит к тому, что они не функционируют в той мере, с целью которой вводятся. Обозначена проблема правового познания и восприятия правовых явлений.

### **3.2 Тенденции взаимодействия романо-германской правовой семьи и российской правовой системы**

При рассмотрении путей исторического развития романо-германской правовой семьи и российской правовой системы было выявлено, что в своём развитии они имеют множество общих черт, но, вместе с тем, Россия всегда шла по своему историческому вектору развития, что, несомненно, отражалось на особенностях национального права. Российская национальная правовая система в отдельные периоды своего развития то тяготела к имплементации, восприятию норм романо-германского права, и рецепции римского права, то отдалялась от прямого принятия подходов и принципов романо-германского права. Такую тенденцию можно проследить и на сегодняшний день.

В континентальном праве долгие годы прослеживались тенденции, направленные на конвергенционные процессы. Само явление, как конвергенция права, как и сущность производимых интеграционных вопросов в науке являет-

ся недостаточно изученным и разработанным, что выступает одним из главных вопросов современной компаративистики.

Глобализация затронула все сферы функционирования государств, включая политическую, культурную, экономическую, правовую. Таким образом, в последние десятилетия вектор развития права отдельных национальных систем был нацелен на глобализацию и их сближение на разных уровнях взаимодействия. Развитие международного права повлияло на трансформацию отдельных национальных правовых систем, на усиление роли взаимодействия этих систем. Такой процесс именуется в науке как конвергенция права. В свою очередь, в доктрине в противопоставление данному понятию выделяют дивергенционные процессы в праве, то есть взаимодействие систем, выраженное в расхождении в отдельных элементах правовой системы.<sup>77</sup>

Стоит отметить, что процесс рецепции римского права учёные относят также к понятию конвергенции, и считают рецепцию первым этапом взаимодействия систем. В свою очередь, в последующем такое взаимодействие было основано на интеграционных правовых процессах.

Результатом конвергенции учёные называют аппроксимацию права, то есть под этим понятием подразумевается единый и определенный результат сближения отдельных национальных правовых систем в сферах правоприменения, правосознания населения, а также в сфере правотворчества, что всё вместе приводит к гармонизации права. Именно гармонизация права является приоритетом в правовом развитии для стран континентальной Европы на сегодняшний день.

Так, конвергенции права в той или иной степени подверглось всё мировое сообщество вследствие развития институтов международного права, имплементации положений международных актов. Вместе с тем, этот процесс отразился и на сближении права отдельных правовых семей, а именно англо-саксонской и романо-германской правовых семей. Особенно чётко этот процесс можно про-

---

<sup>77</sup>Захарова М.В. Конвергенция и конкуренция правовых систем мира // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №4 (44). С.20.

следить в рамках развития Европейского союза и Совета Европы, которые строятся во многом на прецедентном праве. В свою очередь, это неразрывно влияет на право, и на его развитие, определяет степень направленности интеграции входящих в эти организации национальных правовых систем.

Право романо-германской правовой семьи, пройдя свою эволюцию, вошло в себя отдельные традиции и механизмы англо-саксонской правовой семьи, и такая тенденция, несмотря на выход Великобритании из Евросоюза, сохранилась в континентальном праве до сих пор. Так, признание судейского права, функционирование и принятие отдельных институтов англо-саксонского права в континентальной Европе определили высокую роль общего права в развитии романо-германской правовой семьи.

В свою очередь, тенденции развития российской правовой системы после распада СССР были также направлены на глобализацию, включая правовую интеграцию с другими странами Европы. Были устранены институты социалистического права, восприняты идеи развития частной собственности, что в корне поменяло направление развития права. Так, тенденция на сближение российского и романо-германского права наблюдалась последние десятилетия. Одним из направлений сближения правовых систем являлась успешная кодификация права. Практически каждая отрасль права в России сегодня кодифицирована, и во многом в каждой отрасли, а особенно в частно-правовых отраслях, прослеживаются механизмы романо-германского права. Также, развитие права было ориентировано и на восприятие механизмов англо-саксонского права. Особенно явно это можно проследить в реформации гражданского права, осуществляемого с 2014 года.

Вектор развития в последние годы был также направлен на участие в европейских региональных организациях и договорах, включая, например, участие в Совете Европы, и ратификация ранее упомянутой Европейской конвенции по правам человека и основных свобод. Это оказало значительное влияние на развитие права. Для вступления в данную организацию потребовалась трансформация российского права в части защиты прав человека. Так, напри-

мер, был наложен мораторий на применение смертной казни в России. Также, например, для присоединения к Всемирной Торговой Организации в России пришлось модернизировать институт интеллектуальных прав, и ужесточить ответственность за их нарушение.

Таким образом, вектор развития права российской правовой системы был направлен с 1990-х годов на интеграционные процессы с европейским правом. Однако всё же сближение правовых систем происходило в меньшей степени, чем этого удалось достигнуть отдельным странам восточной Европы, которые также отказались от социалистического направления. Российская правовая система остаётся во многих аспектах самобытной, и в определенной мере обособленной от всестороннего взаимодействия.

Стоит также обозначить то, что результативности в сближении правовых систем препятствовали в последние годы множество факторов. Не затрагивая политические и экономические процессы, имеется ввиду и уровень развития правовой культуры, а также уже произошедшие интеграционных процессы на территории Европы, в которые Россия в силу исторических причин вовлечена не была. В связи с этим стоит отметить, что континентальная Европа также имеет свою специфику, отличную от национальной правовой системы России. Прежде всего, это высокий уровень взаимодействия ее с другими национальными правовыми системами.

В частности, анализируя особенности европейского права можно заметить высокую роль международного частного права, существования отдельных отраслей и институтов, включая право Европейского союза, дистрибуторского права, право транснациональных компаний. Так, уровень развития и характера взаимосвязи правовых систем позволили создать государствам объединяющие правовые конструкции, как в публичном, так и в частном праве. Так европейские страны объединяет единое нормативно-правовое регулирование, затрагивающие основные сферы правовых отношений, а также их объединяет созданный судебный механизм. Несомненно, такой уровень интеграции во многом стирает границы при взаимодействии этих систем.



В свою очередь, в России интеграционная направленность прослеживается в первую очередь в евразийском регионе. Аналогично ЕС, проводились и проводятся до сих пор попытки интеграционных процессов во взаимодействии со странами постсоветского пространства, однако характер этой взаимосвязи является совершенно иными и не настолько развитым. Значение имеют и особенности отдельных национальных правовых систем этих государств, их государственного устройства, а также действующих внутри этих систем направлений развития.

Можно проследить это в функционировании отдельных механизмов. Так, например, европейское право допускает возможность смены применимого права для юридических лиц в иную национальную правовую систему без его ликвидации. В некоторых случаях, европейская практика вообще допускает перенос головного офиса юридического лица в другое государство с сохранением правосубъектности (такой вывод содержится в решении суда ЕС по делу C-208/00 (2002 г)<sup>78</sup>).

Трудно представить функционирование аналогичного института сегодня в рамках интеграции европейского права с Россией, или даже в рамках региональной евразийской правовой интеграции.

Так, например, несмотря на максимальное сходство правового регулирования России и Беларуси, а также на наличие интеграционного регулирования в рамках Союзного государства России и Беларуси<sup>79</sup>, предполагающего наличие единых политических, экономических институтов, включая единую денежную валюту, эти нормы остаются нереализованными и лишь носят декларативный характер.

Таким образом, можно говорить о проблемах интеграционного взаимодействия российской правовой системы с системой романо-германского права, что обособляет российскую национальную правовую систему в отсутствие тес-

---

<sup>78</sup> Judgment of the court 5 November 2002 In Case C-208/00 [Электронный ресурс] : Официальный сайт Европейского Суда. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62000CJ0208&from=EN> (дата обращения: 16.04.2022).

<sup>79</sup> О создании Союзного государства: Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3. С. 54 - 73.

ных взаимосвязей с другими национальными системами. Это обусловлено множеством причин, включая географические, социальные, политические и другие причины. Это также влияет на самобытность российской правовой системы, на выработку собственных конструкций и механизмов, что затормаживает общемировую направленность на конвергенционные процессы в праве. Трудно утверждать, что это носит исключительно положительный или негативный характер, но отрицать наличие такого рода особенностей функционирования правовой системы России, как представляется, невозможно.

В свою очередь, наиболее вероятной тенденцией в развитии российской правовой системы является дальнейшая направленность на интеграционные процессы со странами постсоветского пространства. Несмотря на трудности в реализации интеграции по всестороннему сотрудничеству в таких организациях, как СНГ, Союзное государство России-Беларусь, значительные успехи достигнуты в направлении экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС, ШОС. Так, например, сотрудничество стран в рамках ЕврАзЭС и Договора о Евразийском экономическом союзе<sup>80</sup> предполагает высокий уровень экономической интеграции, единое таможенное регулирование, единые типовые нормативно-правовые акты, а также судебный орган межгосударственного характера по разрешению экономических споров.

При этом стоит отметить, что страны постсоветского пространства, входящие в ЕврАзЭС также восприняли систему романо-германского права, однако причислить их к романо-германской правовой семье в классическом понимании затруднительно. Так, в некоторых государствах постсоветского пространства, особенно в восточной части евразийского региона значительное влияние на право, на его реализацию, а также в целом на государственное устройство оказывают традиции. Ряд стран, например, к ним можно причислить Таджикистан, вовсе относят к религиозной правовой системе, несмотря на то, что структура системы права воспринята из романо-германской правовой системы,

---

<sup>80</sup> Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) [Электронный ресурс] : Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 22.04.2022).

и нормативно-правовое регулирование также декларируют общие принципы континентального права. Однако правоприменение отличается от декларируемых норм, и, например, церковь в этом государстве имеет реальную политическую власть, функционирует религиозная политическая партия, не смотря на провозглашение светского государства.

В свою очередь, например, в страны ШОС входят страны Азии, а именно Китай. Более того, даже в рамках межгосударственного сотрудничества можно проследить тесное экономическое взаимодействие России и Китая, гармонизацию правового регулирования этих стран для упрощения взаимодействия. Китай, в свою очередь, сохранил социалистический строй, однако подход был модернизирован, признано право частной собственности.

В самой российской правовой системе, как отмечалось, можно также встретить исключения ввиду многонациональности населения, отдельных этнических, исторических особенностей. В отдельных регионах России правоприменение основано, в том числе, на традициях. Таким образом, наличие этой специфики, а также усиленная интеграция со странами религиозной правовой семьи не могут не отразиться на векторе развития права в России. Равно как и не может отразиться тесное взаимодействие со странами социалистического строя. Предполагается, что тенденция в развитии российского права будет в последующем направлена, как на европейскую, так и на азиатскую интеграцию, однако преобладающее значение будет иметь правовая интеграция в рамках ЕврАзЭС и ШОС. Представляется, что интеграция преимущественно будет направлена на преодоление административных барьеров, на гармонизацию торгового, таможенного права, энергетического права, и смежных отраслей в целях сотрудничества с этими системами.

Однако нельзя недооценивать и политический фактор в развитии российской правовой системы. Ввиду масштабов введенного санкционного законодательства в отношении России, взаимодействие во многих сферах общественной жизни со странами романо-германской правовой семьи замедлилось, что не может не отразиться на развитии права и дальнейшей имплементации норм

континентального права. В связи с этим, представляется, что российская правовая система, сохранив отдельные воспринятые ей механизмы романо-германского права, будет в ближайшие годы в большей степени направлена, во-первых, на выработку тех правовых механизмов, которые позволят ей адаптироваться в сложившихся политических, экономических условиях, а во-вторых на отказ от тех механизмов, которые не позволяют ей этого сделать. Так, на данный момент, например, можно наблюдать отдельные инициативы и уже принятое законодательство в сфере интеллектуальных прав, правах потребителей, трудовом законодательстве, регулировании частной собственности, миграционном праве, лизинговых отношений, и т.д. К примеру, к уже разработанным правовым конструкциям можно отнести принятый 14.03.2022 Федеральный закон № 56-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>81</sup>, допускающий регистрацию прав на иностранные самолёты, которые находятся в лизинге у российских авиакомпаний.

Основываясь на вышесказанном, стоит также отметить, что прослеживается ещё одна сторона проблемы типологии государств. Трудно однозначно ответить на вопрос о том, можно ли отнести российскую правовую систему к романо-германской правовой семье в том значении, в котором можно охарактеризовать романо-германскую правовую семью сегодня. При выработке позиции по данному вопросу представляется необходимым исходить из той выявленной степени взаимосвязи элементов системы, и направленности на романо-германское право в последние десятилетия интеграционных процессов. При этом данный вопрос в российской доктрине поднимается уже долгое время, и можно встретить различные мнения на этот счёт.

Стоит заметить, что при анализе литературы за последние несколько лет однозначного отнесения российской правовой системы к романо-германской правовой семье не наблюдается, при этом в более ранних работах можно встре-

---

<sup>81</sup> О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 14.03.2022 № 56-ФЗ [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203140013?index=1&rangeSize=11>. (дата обращения: 26.04.2022).

тить такой подход теоретиков. Например, такой подход можно встретить в работе А.Х. Саидова.

Часть современных авторов также однозначно относят российскую правовую систему к романо-германской правовой семье, а в качестве аргументов в подтверждения данной позиции приводятся сходные черты этих систем, которые были обозначены ранее. Но в то же время авторы говорят о существовании внутри романо-германской правовой семьи отдельных типов систем, куда относится славянская правовая система, а к ней, в свою очередь, причисляют российскую систему.<sup>82</sup>

Имеются и неоднозначные подходы. Так, А.М. Дроздова и И.О. Васильева говорят о самобытности и обособлении российской правовой системы, в то же время отмечая её близость к романо-германской правовой семье.

Ещё одной точкой зрения является выделение славянской правовой семьи как самостоятельной системы, где российская правовая система выступает в качестве системообразующего элемента. В качестве аргументов авторы, отмечают особый исторический путь России, исключая рецепцию римского права. Однако, как было выявлено, римское право в той или иной степени оказывало влияние на российскую правовую систему.

Наконец, наиболее рациональным представляется подход, рассматривающий российскую правовую систему как систему смешанного типа, которую нельзя однозначно на данном этапе отнести к той или иной правовой семье.

Так, с одной стороны в российскую правовую систему интегрированы и успешно функционируют многие элементы романо-германского права, с другой стороны, отрицать самобытность этой системы также не представляется возможным. Кроме того, основываясь на тенденциях развития российской правовой системы говорить на сегодняшний день о том, что сформирована самостоятельная правовая семья, включая, например, страны постсоветского пространства, представляется затруднительным. На сегодняшний день наблюдается тен-

---

<sup>82</sup> Филонов А. В. Правовая система российской федерации в романо-германской правовой семье: общее и особенное (сравнительно-правовой аспект) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 98-103.

денция к формированию и усилению интеграции в данном регионе, можно также предположить о зарождающемся процессе формирования обособленной группы со своими правовыми особенностями, однако такой процесс является вопросом долгого исторического развития.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Были рассмотрены тенденции взаимодействия российской правовой системы и романо-германской правовой семьи. Так, была выявлена проблема в интеграционном взаимодействии российской правовой системы с системой романо-германского права. Выявлено, что на обособление российской правовой системы от романо-германской правовой семьи влияет отсутствие тесных взаимосвязей с другими национальными системами. Это обусловлено множеством причин, включая географические, социальные, политические и другие причины. На сегодняшний день Европейское право достигло высокого уровня интеграции, особую роль играют конвергенция права, что также затрудняло последнее десятилетие органическое взаимодействие этих систем. В свою очередь, российская правовая система преимущественно направлена на евразийскую интеграцию, где можно также проследить тенденции сближения со странами религиозного и социалистического типа.

Помимо прочего, рассмотрена проблема отнесения российской правовой системы к существующим и признанным в науке сегодня типам правовых семей. Был сделан вывод, что российскую правовую систему на данном этапе развития стоит рассматривать как систему смешанного типа, которую нельзя однозначно отнести к той или иной правовой семье.

Обобщая вышесказанное, в рамках настоящей главы были исследованы вопросы взаимодействия романо-германской-правовой семьи и российской правовой системы. Выявлены отдельные проблемы взаимодействия обозначенных систем, рассмотрены доктринальные позиции по выявленным проблемам, а также раскрыт собственный подход.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, стоит отметить, что была достигнута цель выпускной квалификационной работы, и выявлены черты сходства и различия романо-германской правовой семьи и российской правовой системы, возможности их взаимодействия и взаимовлияния.

Также в исследовании были реализованы все поставленные задачи, и в процессе их реализации сделаны следующие выводы:

1. Выявлены особенности становления и развития романо-германской правовой семьи. Так, выявлено, что сегодня существует неоднозначность в подходах к периодизации развития романо-германской правовой семьи. Поддержано мнение о выделении в качестве отдельного периода развития правовой семьи период с середины XX века, поскольку в послевоенный период в Европе и по настоящее время можно проследить изменения тенденций в развитии континентального права, направленного на усиленную правовую конвергенцию. Обозначено, что в XX веке тенденция развития романо-германского права была направлена к сближению отдельных правовых семей, и, прежде всего, на сближение с англо-саксонской правовых семьёй, что являлось результатом высокого уровня развития международного права.

Было выявлено, что на становление и развитие романо-германской правовой семьи значительное влияние оказала рецепция римского права в европейских государствах. Также при исследовании этого вопроса установлено, что некоторые из авторов, считают, что «рецепция» отражает лишь влияние античных текстов на развитие средневековой европейской культуры. С таким мнением сложно согласиться. Отдельные правовые институты римского права, а в отдельных случаях и источники, стали основой континентального права, и перенимались в правоприменении.

Сделан вывод, что именно исторические особенности развития романо-германской правовой семьи привели к тому результату, который можно наблюдать сегодня.

2. Было установлено, что в отдельные периоды развития российской правовой системы можно проследить заимствование отдельных элементов континентального права, равно как и проследить рецепцию римского права. Тенденции в правовом развитии неоднократно менялись, что часто обуславливалось политическими, историческими, географическими факторами. Значительное влияние на это оказал факт рецепции непосредственно Византийского права, имевшего свою специфику, религиозные воззрения.

Таким образом, несмотря на схожесть проистекавших процессов в формировании правовой системы, заимствования, рецепции отдельных норм, институтов, отраслей романо-германского права, можно предположить, что российская правовая система сохраняла, и сохраняет свою самобытность. Однако значение влияния на правовую систему России романо-германского права не должно умаляться, особенно чётко это можно проследить в период образования Российской Федерации и распада СССР.

3. Были рассмотрены источники романо-германского права, а также выявлена их специфика. Так, было выявлено, что спорным является значение обычая в правовом регулировании в странах романо-германской правовой семьи. Сделаны выводы о том, что вопрос о значении принципов права для системы континентального права также является не в полной мере исследованным. Остаются не разработанными вопросы восприятия принципов романо-германского права другими семьями. Так, было выявлено, что на страны социалистического типа принципы романо-германского права оказывают влияние исключительно в международном праве. Не в полной мере исследованным остаются вопросы о сущности и применении идеологических принципов. В работе были раскрыты подходы о применении прецедента в романо-германской правовой семье. Выявлено, что сегодня в науке признают формирование «судейского права» в континентальном праве, где особую роль играет прецедент толкования. Более того, сегодня прослеживается тенденция воздействия континентальной традиции в правоприменении на англо-саксонское прецедентное право в его изначальном понимании.



4. В процессе исследования рассмотрены проблемы типологии государств. Выявлено, что, основываясь на широкой трактовке понятия «правовая система», в сравнительном правоведении её соотносят с правовой семьей. Было установлено, что романо-германская правовая семья, в любом из случаев, представляет собой самостоятельно-организованную систему, состоящую из отдельных элементов, обладающую рядом специфических характеристик, и взаимодействующую с другими системами (правовыми семьями).

Кроме того, выявлено, что на сегодняшний день имеется множество классификаций типологий государств, однако многие из них не раскрыты авторами. Многообразие подходов говорит о попытке ученых классифицировать национальные правовые системы различных стран по обобщающим признакам, однако даже при формировании новых подходов классификация с выделением романо-германской, англо-саксонской традиционной и социалистической семей укоренилась в сравнительном правоведении. Путём использования методологии сравнительного правоведения выявлены и проанализированы основные особенности права романо-германской правовой семьи. Также была выявлена проблема дуализма частного права в ряде государств континентальной традиции.

В свою очередь, сделан вывод, что страны романо-германской правовой семьи имеют схожие черты, в том числе единые тенденции развития, единые структурные элементы, правовые конструкции, однако всё же имеются фундаментальные различия. Различия проявляются в организации правового регулирования, в контроле за конституционностью нормативно-правовых актов, в правоприменении, а также имеется специфика отдельных источников права, например, в применении обычая в французской и германской группе.

5. Соотношение отдельных элементов российской национальной правовой системы и системы романо-германского права показало, что имеются как сходные, так и принципиально отличные друг от друга черты, обуславливающие самобытность российской правовой системы. В частности, сходства можно проследить в формах права, в структуре права, в направленности на кодифика-

цию права. Выявлено, что содержание права также во многом является объединяющим романо-германское и российское право. При этом особенно стремление к имплементации и восприятию норм романо-германского права можно наблюдать в частных отраслях права. Российской правовой системой имплементируются целые правовые конструкции.

Однако сравнительный анализ позволил выделить также ряд актуальных проблем, включая проблемы публично-правовой направленности регулирования российской правовой системы. Также выявлена проблема отрицания прецедента как источника права в российской доктрине, что представляется не соответствующим ни законодательному подходу, ни правоприменению. Сделан вывод о необходимости переосмысления роли Конституционного Суда РФ в российской правовой системе.

Была также выявлена проблема роли обычая в публичных отраслях российского права. В том числе обозначена проблема соотношения международных норм и внутринациональных норм в российской правовой системе, и выявлено, что практика сложилась в разрез с всесторонним соблюдением принципа примата международного права.

Выявлено, что в российской правовой системе можно проследить специфичный вид формы права – нормативный договор. Выявлены также проблемы прямого заимствования отдельных правовых конструкций в российскую правовую систему, что без переосмысления и соотнесения с особенностями российского права приводит к тому, что они не функционируют в той мере, с целью которой вводятся.

6. В процессе исследования также выявлены тенденции взаимодействия романо-германской правовой семьи и российской правовой системы. Была выявлена проблема в интеграционном взаимодействии российской правовой системы с системой романо-германского права, что замедляет процессы конвергенции романо-германского и российского права. Так, на обособление российской правовой системы влияет отсутствие тесных взаимосвязей с другими национальными системами романо-германской правовой семьи. Это обуслов-

лено множеством причин, включая географические, социальные, политические и другие причины. На сегодняшний день Европейское право достигло высокого уровня интеграции, в свою очередь ввиду исторических причин Россия не была вовлечена в эти процессы. Так, сегодня российская правовая система преимущественно направлена на евразийскую интеграцию, где можно также проследить также отдельные тенденции сближения со странами религиозного и социалистического типа.

Была рассмотрена также проблема отнесения российской правовой системы к существующим и признанным в науке сегодня типам правовых семей. Был сделан вывод, что российскую правовую систему на данном этапе развития стоит рассматривать как систему смешанного типа, которую нельзя однозначно отнести к той или иной правовой семье. В свою очередь, представляется, что говорить о наличии самостоятельной сформировавшейся в евразийском регионе правовой семьи на данный момент также не представляется возможным. Этот процесс требует долгого этапа исторического развития, наличия совершенно иного подхода к организации системы права, к функционированию правовой системы, принципиально отличающиеся подходы к правовому регулированию и т.д. Таким образом, российская правовая система во многом тяготеет к романо-германскому праву, несмотря на обособленность, на отличающийся вектор развития.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

### I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. - Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>. - 19.04.2022.

2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 20. - Ст. 2143.

3 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) [Электронный ресурс] : Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. - Режим доступа : <http://www.eurasiancommission.org/>. - 22.04.2022.

4 Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании Союзного государства» (Подписан в г. Москве 08.12.1999) // Бюллетень международных договоров. - 2000. - № 3. - С. 73.

5 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447.

6 Федеральный конституционный закон от 9.11.2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020 г. - № 46. - Ст. 7196.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 2008. - 24 марта.

8 Федеральный закон от 14.03.2022 № 56-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120223?index=1&rangeSize=1>. - 26.04.2022.

9 Федеральный закон от 01.04.2020 N 98-ФЗ: ред. от 30.12.2021 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Российская газета. – 2020. – 3 апреля.

10 Закон Республики Татарстан от 19 февраля 1992 г. N 1448-XII «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант Образование: оф. сайт. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/8101402/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> . - 26.04.2022.

11 Свод законов Российской Империи. Общее содержание [Электронный ресурс] // Гарант Образование: оф. сайт. – Режим доступа : <http://study.garant.ru/#/document/5431151/paragraph/1:0>. - 26.04.2022.

12 Постановление ВЦИК от 11.11.1922: ред. от 01.02.1949 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. - № 71. - Ст. 904.

13 Ниццкий договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе, договоры об учреждении Европейских сообществ и другие основополагающие акты. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

14 О сближении законодательств государств-членов ЕС в отношении независимых коммерческих агентов [Электронный ресурс]: Директива № 86/653/ЕЭС Совета Европейских сообществ: Принята в г. Брюсселе 18.12.1986. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

15 Основной закон Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

16 Конституция Франции от 4 октября 1958 г.: с изменениями от 2008 г. [Электронный ресурс] // Правовая база Всемирной организации интеллектуальной собственности. - Режим доступа : <https://wipolex.wipo.int/ru/text/503815>. - 26.03.2022.

17 Гражданский кодекс Франции от 21.03.1804г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18 The Constitution of the Italian Republic, 1948 (as Amended June 12, 2003) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://constitutionnet.org/sites/default/files/Italy.Constitution.pdf> . - 26.03.2022.

19 Código civil Español [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.notariosyregistradores.com/NORMAS/codigo-civil-tp.html>. - 22.01.2022.

20 Гражданское уложение Германии - Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz : вводный закон к Гражданскому уложению : пер. с нем. - 2-е изд., доп. - М. : Волтерс Клувер, 2006. - 728 с.

21 Французский Кодекс административного правосудия / под ред. К. Беше-Головко, Э.В. Талапиной. – М.: Проспект, 2019. – 448 с.

## II Специальная литература

22 Аббасов, О.Т. К вопросу о многообразии взглядов на понятие правовой системы (сравнительно-правовые аспекты) / О.Т. Аббасов // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1 (72). – С. 119-125.

23 Авилова, О.Е. Признаки нормативного правового договора: общетеоретический аспект / О.Е. Авилова, В.В. Маркин, С.А. Авилов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2021. - № 11. - С. 21-24.

24 Андреева, И. А. Сравнительное правоведение: учебное пособие / И. А. Андреева, Д. А. Матанцев. – М.: Академия управления МВД России, 2021. - 94 с.

25 Анненков, А.Ю. Судебный прецедент в Российской Федерации: возможные перспективы / А.Ю. Анненков, Р.Н. Гасанов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. - 2018. - № 11. - С. 39-40.

26 Безбородов, Ю. С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве / Ю.С. Безбородов. - М.: Проспект, 2021. - 240 с.

27 Богдановская, И. Ю. Прецедентное право / И. Ю. Богдановская. — репр. изд. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. – 235 с.

28 Валиева, А. А. Проблемы правовой доктрины как источника права в РФ / А. А. Валиева, Ю. М. Шарафутдинова // Актуальные вопросы российского федерализма. – 2020. – С. 73 - 75.

29 Виленский, Н. М. Исторические особенности и предпологаемости формирования романо-германской тени / Н. М. Виленский, Е. Б. Калашникова // Научный альманах. – 2016. – №. 5. – С. 359-362.

30 Гицу, М. А. Судебный прецедент как источник права в свете современных тенденций в России / М. А. Гицу // Государство и право. – 2017. – № 6. – С. 5-16.

31 Голубева, Л. А. Сравнительное правоведение: учебник для высших учеб. заведений / Л. А. Голубева, А. Э. Черноков, И. Л. Честнов. - М. : Издательство Юрайт, 2020. – 597 с.

32 Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. - М.: Статут, 2017. - 720 с.

33 Дементей, Е. С. Доктринальный анализ особенностей англосаксонской правовой семьи / Е. С. Дементей // Государство и право во времени и пространстве: сборник тезисов докладов участников Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов. – Мн.: БГЭУ, 2020. – С.25 - 27.

34 Доо, А. М. Правовая система: определение понятия / А.М. Доо // Сибирский юридический вестник. – 2017. – №. 8. – С. 84-86.

35 Егоров, А. В. Сравнительное правоведение : учеб. пособие / А. В. Егоров – Минск : Выш. шк., 2015. - 255 с.

36 Заляев, А.Н. Роль прецедента в Романо-германской правовой системе / А.Н. Заляев, Т.А. Зайцева // Правовая система России, современность, тенденции развития: сборник материалов IX заочной научно-практической конференции с международным участием. – Благовещенск: АмГУ, 2022. - С. 26-32.

37 Заляев, А.Н. Соотношение правовой системы и правовой семьи в теории государства и прав / А.Н. Заляев, Т.А. Зайцева // Политика и право. Ученые записки. – 2021. – № 21. – С. 19-24

38 Захарова, М.В. Конвергенция и конкуренция правовых систем мира / М.В. Захарова // Юридическая наука и практика Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 4. - С. 19-26.

39 Корчевский, Д. С. Современная правовая система Российской Федерации. (Теоретический анализ): дис.... канд. юрид. наук 12.00.01 / Д. С. Корчевский ; - М., 2000. – 173 с.

40 Коновалов, А.В. Принципы права в доктринах и законодательстве стран континентальной правовой семьи / А.В. Коновалов // Журнал российского права. - 2018. - № 8. - С. 14-25.

41 Кузьменко, В. И. Взаимодействие романо-германской правовой семьи и российской правовой системы : диссертация.... кандидата юридических наук : 12.00.01 / В.И Кузьменко ; - Казань, 2013. - 234 с.

42 Кузьменко, В. И. Теоретические аспекты преемственности системы права романо-германской правовой семьи российской правовой системой / В.И. Кузьменко // Вопросы экономики и права. – 2018. – №. 121. – С. 12-15.

43 Кузьменко, В. И. Рецепция положений системы права романо-германской правовой семьи и российской правовой системы / В. И. Кузьменко, С. Х. Мухаметгалиева // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – № 9. – С. 76-79.

44 Коваленко, Е. К. Роль обычая как формы права в романо-германской правовой семье / Е. К. Коваленко, Т. В. Фарои // Социально-гуманитарный вестник. – 2018. – № 5. – С. 167-169.

45 Козлова, Е. И. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е Кутафин. - М. : Проспект, 2016. - 592 с.

46 Костюк, Н. Н. Инновационные изменения в наследственном праве Российской Федерации, влияющие на степень защищенности имущественных



прав граждан / Н. Н. Костюк, Д. В. Лозовая, И. Ю. Зейберт // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2020. – № 5. – С. 22-29.

47 Максимов, В.А. Римское право: учебное пособие / В.А. Максимов, С.С. Желонкин. — М. : Юстицинформ, 2019. – 298 с.

48 Марченко, М.Н. Сравнительное правоведение: учебник / М.Н. Марченко. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2017. – 784 с.

49 Михайлов А. М. Философия права: идея естественного права: учебное пособие для вузов / А.М. Михайлов. — М. : Издательство Юрайт, 2020. — 463 с.

50 Нижник, Н.С. Правовые системы современности: Фондовая лекция по учебной дисциплине «Теория государства и права» / Н.С. Нижник. — М. : Издательство Юрайт, 2018. – 26 с.

51 Путинцева, Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия / Е.П. Путинцева. — М. : Статут, 2016. - 160 с.

52 Давид, Рене. Основные правовые системы современности : пер. с фр. / Р. Давид. – М. : Международные отношения, 2009. - 453 с.

53 Скрипилев, Е.А. Основы римского права. Конспект лекций / Е.А. Скрипилев. - М. : Ось-89, 2017. - 206 с.

54 Саидов, А. Х. Типология и классификация правовых систем современности / А. Х. Саидов // Правоведение. – 1985. – № 2. – С. 52-56.

55 Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение: академический учебник / А.Х. Саидов. — М. : Норма, 2021. — 320 с.

56 Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. / под ред. В.И. Лафитского. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – 528 с.

57 Сухова, М. И. Сравнительный анализ роли судебного прецедента в романо-германской и англо-саксонской правовых семьях / М. И. Сухова // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным

участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 19–20 апреля 2018 года. – Симферополь, 2018. – С. 487-492.

58 Третьякова, Т.Д. Теория юридического взаимодействия: конвергенция и дивергенция в праве : курс лекций / О. Д. Третьякова. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2019. – 320 с.

59 Томсинов, В.А. О сущности явления, называемого «рецепцией римского права» / В.А. Томсинов // Журнал российского права. - 2013. -№ 6. - С. 75-82.

60 Точилина, М. А. Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств / М.А. Точилина // IV Студенческий юридический форум. – 2017. – С. 180-183.

61 Туйгунова, К. Р. Соотношение международного и национального права в свете Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 / К. Р. Туйгунова // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, Барнаул, 14 апреля 2020 года. – Барнаул, 2020. – С. 434-436.

62 Филонов, А. В. Правовая система российской федерации в романо-германской правовой семье: общее и особенное (сравнительно-правовой аспект) / А.В, Филонов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2020. - № 1. - С.98-103.

63 Чигринский, Н. С. К вопросу значимости правовых источников в романо-германской и социалистической правовых семьях / Н. С. Чигринский // Вторые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н.А. Пьянова: Материалы конференций. – Иркутск. - 2021. – С.108-113.

64 Чиркин, В.Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация / В.Е. Чиркин // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - № 4. - С. 18-30.

65 Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Издательство Юрайт, 2018. - 532 с.

66 Якубенко, Б. А. Судебный прецедент как источник права в романо-германской правовой системе / Б. А. Якубенко // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2019. – № 11. – С.279-284.

### III Правоприменительная практика

67 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Российская газета. - 2015. – 27 июля.

68 Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 27 октября 2016 г. по делу № 33-18626/2016 [Электронный ресурс] : гарант образование: оф. сайт. – Режим доступа : <http://study.garant.ru/>. - 11.12.2021.

69 Judgment of the court 5 November 2002 In Case C-208/00 [Электронный ресурс] : официальный сайт Европейского суда. – Режим доступа : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62000CJ0208&from=EN>. - 16.04.2022.